

Воронова
Яна

Принцесса
ДЛЯ МАЖОРА

Яна Воронова

Принцесса для Мажора

<https://litres.ru/74311887>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я постоянно попадаю в неприятности!

Только всё наладилось, и в мой тихий, спокойный мир врывается наглый загадочный мажор Ворон, от чего жизнь переворачивается с ног на голову.

Но это ещё цветочки! Я обнаруживаю, что обладаю способностями, доставшимися от прабабушки... Сюрприз за сюрпризом!

Содержание

ГЛАВА 1. Неприятный сюрприз	4
ГЛАВА 2. Заключение мира	14
ГЛАВА 3. Ну, Ворон, ну, погоди!	22
ГЛАВА 4. Новый знакомый	25
ГЛАВА 5. Лошадиная сила	31
ГЛАВА 6. Неудачная затея	39
ГЛАВА 7. Рабочий день	53
ГЛАВА 8. Прогулка по лесу	65
ГЛАВА 9. Тайна чердака	70
ГЛАВА 10. Чёрный ворон	76
Г	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Яна Воронова

Принцесса для Мажора

ГЛАВА 1. Неприятный сюрприз

Где-то в самом сердце России, в небольшом, но уютном городке, живу я, Мирослава, в скромной девятиэтажке, вместе со своей бабушкой. Родителей почти не помню, когда я была маленькой, они бросили нас с бабулей, а почему – для меня до сих пор загадка.

В нашей небольшой квартире живут три кошки, аквариум с яркими рыбками и черепахой. Всех этих питомцев, за исключением рыбок, я нашла на улице. Не смогла пройти мимо их печальных глаз.

У меня есть лучшая подруга, Карина. Наша дружба началась ещё в детстве, и вот теперь, когда она отправилась в путешествие по Египту, я с головой ушла в работу.

Работы у меня две, основная и постоянная – книжный магазин, а дополнительная – дизайнер по интерьеру. Сначала было просто хобби, потом отец подруги открыл кафе, и меня попросили помочь с оформлением. Вот так и превратилось моё увлечение в работу. После школы не пошла дальше учиться, чтобы не обременять бабушку дополнительными расходами. Хватит с неё, обеспечивала меня всем в дет-

стве, теперь настала моя очередь.

Мне нравится работать в кофейне, с ноутбуком и безлимитными напитками. Оплату деньгами за оформление заведения не брала, а на такую согласилась. Я всегда сижу за своим столиком у панорамного окна, отделённого небольшой стенкой, и наслаждаюсь уютом и спокойствием, да и весь зал хорошо просматривается, мне нравится наблюдать за людьми, у каждого свои особенности. Можно сказать, здесь мой офис. И в моём отсутствии на столе всегда стоит табличка «Занято».

Почти каждый день начинается с прихода в кофейню, где я здороваюсь с Денисом, (он же парень Каринки, менеджер кофейни и бариста, который варит лучший кофе на свете).

Вот и сегодня, второго сентября, я пришла на «работу» и обнаружила, что за моим столиком расположились трое парней. Они вели оживлённую беседу, кажется, не замечая моего присутствия.

Прокашливаюсь, чтобы привлечь к себе внимание.

– Прошу прощения, но не видите? «Занято», – произношу указывая на табличку.

– Нет, не видим, – ответил один из парней, снимая табличку и ставя её на окно. – На столе ничего не было, а вот окно да, занято, – продолжил он диалог с друзьями, не обращая больше на меня внимания.

– Это мой стол, я тут уже год работаю, пересядьте, пожалуйста. – На меня смотрят три пары глаз, отворачиваются, и

снова продолжают разговор. Меня берёт такая злость и обида!

– Денис! – крикнула я, топнув ногой. Привычка, сохранившаяся с детства. Топнула – и сразу все проблемы решены: Денисом, бабушкой или кем-то ещё. Но, очевидно, не в этот раз. Всё время забываю, что теперь я повзрослела и свои трудности должна разрешать самостоятельно.

– Мира, ну что ты кричишь, сейчас принесу я твой чай, – подошёл Денис, нахмутив брови, отводя меня в другую сторону. – Пойдём, пока пирожное себе выберешь.

– Может, пока за другой столик сядешь? Просто с Вороном связываться не хочется, кофейне не нужны проблемы. А они будут, если он захочет, – сказал Денис, покручивая в руках меню.

– Да кто он такой, этот Ворон? Терпеть не могу таких наглецов, которые считают себя королями! – воскликнула я громче, чем следовало. – Это моё место. Уже больше года!

– Это я, Ворон, – произнёс он, внезапно появившись за моей спиной. – Желаешь познакомиться ближе? Я не против, – продолжил он мягким, обволакивающим голосом, делая шаг вперёд и проведя пальцем по моей щеке. От неожиданности я замерла, не в силах отвести взгляд от его тёмных глаз.

– Уже вижу, что ты – избалованная принцесса, привыкшая, что по первому зову к твоим ногам готовы пасть все, кто пожелает угодить, – на его губах появилась кривая усмешка,

которую мне сразу же захотелось стереть. Нашёлся, психолог! – Угадал?

– Ну знаете! Не вам судить о людях, которых вы видите впервые! – возмутилась я, чувствуя, как мои щёки краснеют.

– А что делаешь сейчас ты? То же самое, – пожал он плечами, сделав невинное лицо.

Мне всё это надоело, и я, поднявшись со стула, обошла наглеца и направилась к своему месту. Взяв чашки с кофе, я поставил их на соседний столик, и двое присутствующих, удивлённые моим поступком, обменялись недоумёнными взглядами. К ним присоединился и Ворон.

– Ваш заказ за другим столиком. Вы заблудились или у вас проблемы со зрением? – произнесла я почти спокойно, хотя внутри меня кипела ярость. – Так что, будьте добры, заберите свои вещи и переселитесь!

– Мы здесь были первыми, посидим и уйдём. Погуляй пока. И кофе верни на место, – поднял на меня свои глаза Ворон, но я не сдвигаюсь с места. Встаёт с диванчика, переносит чашки обратно, подходит ко мне, сверля взглядом. Затем улыбнулся. Мне это не понравилось, что он задумал?

Не успеваю сообразить, как он подхватывает меня на плечо и несёт к двери. Я колочу его по спине. Один из его друзей чуть ли не давится от смеха. Ну, блондинчик, я тебе припомню!

– Отпусти, придурок! Куда ты меня несёшь?

– За придурка придётся ответить, – шлёпает меня ниже

спины несколько раз. – Это минимум, что я мог сделать с твоей упругой задницей. Будешь меня доставать – вылуплю так, что сидеть неделю не сможешь, а я только получу от этого удовольствие, уж поверь. – выносит за дверь кофейни, на летнюю террасу, сажает на стул и уходит обратно.

Нет, это уже слишком! Я возвращаюсь быстрым шагом, кипя от злости.

– Мир, да что с тобой сегодня? – Денис, удерживая мою руку, увлекает меня в сторону, а затем вновь обращается к троице.

– Примите наши извинения, девушка сегодня не в духе. Кофе за счёт заведения. – натянув служебную улыбку, он возвращается ко мне.

– Денис, ты издеваешься? – повышаю я голос. – Ворон, видите ли, пуп земли! Я этого так не оставлю! – направляюсь к своему столу, взбираюсь на подоконник, игнорируя насмешливые взгляды наглецов, и не забыв по пути наступить на ногу дерзкому Ворону, на что он мотает головой. Подоконник, мягкий, отделан как диванчик, с небольшими подушками по бокам. Что ж, здесь я и устроюсь.

– Надеюсь, я вам очень помешаю! – открываю ноутбук, вставляю наушники, включаю музыку на полную громкость и погружаюсь в любимое занятие. Пусть попробуют мне помешать.

Они продолжают болтать, как ни в чём не бывало.

Мне надо зарисовать на бумаге одну мысль, однако, по

всей видимости, карандаш выпал, когда я взбиралась на подоконник, а теперь вставать уже не было ни малейшего желания.

Я извлекла один наушник и, слегка толкнув плечо Ворона, обратилась к нему:

– Карандашик передайте, пожалуйста, вон там, около стола. А то перелезть через вас не охота, наступлю ещё, ненароком, оно вам надо? – его брови взлетают вверх, я невинно хлопаю глазками.

– Вот это наглость! Ладно, держи. – вручает мне карандаш. Продолжают беседу. – Толкаю ещё раз. – Что? – он в недоумении смотрит на меня.

– И ещё, чай принесите, пожалуйста, он уже готов, вон, у баристы забрать можно. – улыбаюсь, еле сдерживаясь от смеха.

– Ты ни чего не перепутала? Я не официант, сходи, да возьми. – его челюсти сжались так, что того и гляди, зубы посыпятся, значит я уже близко к цели.

– Нет, спасибо. А то снова на ногу наступлю, или кого локтём задену, когда буду слезать с окна. А ещё и чай пролить могу, а он горячий. Некрасиво выйдет, – беру чашку Ворона и отпиваю кофе, у него тут же округляются глаза.

– Может, я заразный? – цедит сквозь зубы.

– Ни чего, птичий грипп мне не грозит, у меня прививка сделана. – Ворон вскакивает так резко, что стол отъезжает в сторону. Нависает надо мной, поставив руки по бокам, я

нервно сглатываю.

– Ты, соплячка! На кой тебе надо ко мне цепляться? Не выбешивай, или я эту богадельню разнесу, даже глазом не моргнув! И негде тебе будет сидеть, в свои игрушки рубиться и рисовать каракули! – глаза бешеные, из ушей того и гляди, пар повалит. Похоже, я немного переборщила.

– Тёмыч, остынь! – блондин дёргает его за плечо, но Ворон тут же сбрасывает его руку. – Я сам разберусь, Вань, не лезь! – от его тона пробежали мурашки по спине, я напряглась, смелость куда-то резко испарилась.

Какое-то время Ворон прожигает меня взглядом, тяжело дыша, потом резко отходит, бьёт по столу, и, взревев, словно зверь, уходит. Я подбираю колени к себе, на глазах наворачиваются слёзы. Кусаю губу, похоже, до крови, чувствую металлический привкус, ко мне подходит Денис.

– Ты в порядке? Мир, я же предупреждал, не надо с ним связываться, – протягивает мне руку, но я игнорирую. Спрыгиваю с подоконника и убегаю.

Сажу на бортике фонтана в парке, умывшись, пытаюсь отдышаться после неприятного инцидента, вожу рукой по водичке, мне это обычно помогает. Забыла ноутбук в кофейне, но возвращаться за ним сейчас не хотелось, просто надо немного побыть одной и успокоиться.

Внезапно рядом со мной раздался голос. Я вздрогнула и обернулась. Рядом стоял блондин, который был в кофейне с Вороном.

– Прости, – сказал он. – Признаю, мы были не правы, надо было сразу пересесть, но Артём уж слишком принципиальный. Я Иван, – протягивает мне руку. И я, несколько секунд помедлив, пожимаю её в ответ.

– Мира, – он улыбнулся.

– Красивое имя, загадочное, Мирослава... – Иван растягивает моё имя и улыбается. – Мировая слава – тебе идёт! Теперь она тебе обеспечена, ты же самого Ворона из себя вывела! А это очень редко бывает. Обычно ему ни кто слова сказать не может. Одним взглядом к месту пригвоздить может.

– Не люблю, когда меня так называют, лучше просто, Мира, – говорю, и он, поднимает руки в примирительном жесте.

– Как скажешь. Тогда меня называй просто Ваня. А на Тёмыча не обращай внимания, просто у него день сегодня... не простой.

– Я всё понимаю, но день не простой – это не значит, что можно всё вымещать на окружающих, срываясь на них. Ладно, проехали. Мне, наверное, пора домой, и за ноутбуком в кофейню зайти, – говорю я, спрыгивая на землю и отряхивая шорты от пыли.

– За этим? – Иван показывает на ноутбук, лежащий на бортике фонтана. Даже не заметила, как он его принёс.

– Да, спасибо, – улыбаюсь и прижимаю ноутбук к груди. – А как ты узнал, что я тут буду?

– Мне парень из кофейни подсказал, Денис, кажется. Не

хочешь пройтись? Могу показать тебе красивые места в парке.

Я согласилась, и мы отправились на прогулку. Иван оказался приятным собеседником, и мы быстро нашли общий язык. Он рассказывал мне о своих увлечениях, а я делилась своими мыслями. Болтали на разные темы, смеялись и шутили. Разговор про Артёма больше не поднимался, и я была этому только рада. Мне хотелось просто наслаждаться общением с Ваней.

Постепенно я начала успокаиваться и забывать о произошедшем в кофейне. Иван мог бы стать хорошим другом, который сможет поддержать меня в трудную минуту.

Мы замечательно провели время с ним! Он оказался не только симпатичным, но и очень интересным. С ним было так легко и весело, что я даже не заметила, как пролетел час нашей прогулки по парку.

Но Ване позвонили, и он сказал, что ему нужно уехать. Предложил подвезти меня до дома, но я отказалась – решила дойти пешком.

Он вручил мне свою визитку с номером телефона и подмигнул.

– Если станет скучно, звони, – сказал он, и я улыбнулась в ответ, понимая, что, возможно, скоро так и сделаю.

Приятный парень. И красивый! Высокий, голубоглазый и дружелюбный. Ростом сто девяносто, не меньше! Лицо позитивное, а одет в светлые джинсы и белую рубашку. И не

псих, в отличии от некоторых! Полная противоположность Ворона.

Тот грубый. Одет во всё черное, с каменным выражением лица, черные глаза, от которых мурашки по коже, крепкое телосложение, которое, тоже, явно, не обходится без тренировок, взъерошенные волосы, будто только проснулся, ну и наглость впридачу.

Ангел и демон, иначе не скажешь!

Иду домой, по пути покупаю пакет мороженого, и уже в нормальном настроении. Не портить же себе день из-за какого-то придурка?

Сама себя одёргиваю, вспоминая, что последовало за этим словом полтора часа назад. Надо пересмотреть свой словарный запас.

Что это было, в кофейне? Откуда во мне взялось столько смелости и наглости, чтобы кому-то нагрубить, ещё и на людях? Всю жизнь своей тени боюсь, а тут... Это на меня совсем не похоже! Неужели, такая простая ситуация может вывести меня из себя?

ГЛАВА 2. Заключение мира

В половину восьмого утра мне позвонила Карина. Я уже не спала и была в хорошем настроении, шла к лифту.

– Привет, подруга! Денис сказал, ты вчера в кофейне вывела из себя Ворона? Жалко, что я это шоу пропустила! – воскликнула она. Я закатила глаза, вспоминая вчерашние события.

– Ой, да он первый начал! Занял моё место. Читать вообще не умеет? Там же была табличка! Сегодня займу столик пораньше. Кстати, а кто он вообще такой?

– Ты совсем от жизни отстала. Я в кофейне сегодня буду, придёшь?

– Как раз собираюсь, через десять минут на месте. – я зашла в лифт, связь пропала.

Когда я дошла до кофейни, замерла на месте. Стол не был занят, его совсем не было! На окне висела записка:

«Нет стола – нет проблем, теперь нам делить нечего».

Что? Закипаю от возмущения, сминая бумагу. Слышу тихий смешок сзади. За барной стойкой сидит Ворон на моём столе и пьёт кофе, глядя на меня. Боже, ну за что мне это? Подхожу к нему быстрым шагом, тычу в грудь пальцем:

– Ты.. Ты... Ты не Ворон, ты .. козёл! Верни мой стол на место! И убери с него свою задницу! – бровь собеседника поднимается в вопросительном жесте. – О, я тебя и не заме-

тил! Думал, что это стул, вот и сел. – он ещё и издевается! Закрываю глаза, считаю до пяти, обычно помогает успокоиться, но не тут-то было. Хотя до миллиона считай, сейчас точно не поможет. Разворачиваюсь и начинаю тащить соседний стол на место, где должен стоять мой.

– Ладно, ладно, шутка не удалась. – кладёт руку на моё плечо. – Не трогай, я сам поставлю. Тебе ещё детей рожать, нечего такие тяжести хватать. – берёт мой стол, будто они из пенопласта и несёт на место.

– Ага, как же... – бормочу себе под нос.

– Сделано. Знакомство не задалось, давай начнём сначала. Привет, я Артём. – протягивает руку. Какое-то время, подумав, просто молча прохожу мимо, сажусь за стол и слышу тихий смешок.

– А ты с характером, принцесса! – говорит он. – Я не люблю, когда мне отказывают.

– А я не люблю, когда мне приказывают. И вообще, у меня аллергия на твои перемены настроения. – делаю серьёзное лицо. Артём садится напротив. Вздохнув, всё же протягиваю руку. – Ладно, я Мира. – но тут он меня удивил. Вместо того, чтобы просто пожать мою руку, он неожиданно поцеловал её. Я была немного шокирована таким жестом.

– Это было лишним, Артём. – говорю я.

– Понял, понял, – ответил он, поднимая руки в знак капитуляции. – Но откуда я знаю, как у вас, принцесс, заведено? Так что, Мира, заключаем мир?

– Посмотрим на твоё поведение! И хватит меня уже принцессой называть! Как там тебя, забыла... Воробушек?

– Ты неисправима... Ладно, работай, не буду мешать. – встает, о чём-то думает. – Извини, что сорвался, вчера был паршивый день. – разворачивается и уходит в другой конец зала, раскрыв свой ноутбук.

Может, показалось, но в его глазах что-то промелькнуло... Грусть? Может я зря всё это начала вчера, мало ли, что у человека случилось... Мне становится даже немного стыдно, и возможно, надо было бы извиниться, но вспомнив про всё вчерашнее, передумываю, и погружаюсь в работу.

Через десять минут приходит Карина. Она так сильно загорела, что я её не узнаю. Шоколадка! Хотела бы я выглядеть так же! Стоит солнцу показаться, и я тут же краснею. У фарфоровой кожи есть свои плюсы, но есть и минусы.

За Кариной следует Ден и рассказывает о том, что недавно произошло в кофейне.

– Представляешь, Мирка опять с Вороном сцепилась! Это надо было видеть! Чуть кофейню не разнесли! – бросаю на Дена уставший взгляд.

– Отстань, Денис, и так тошно, – говорю я.

– Ой, да ладно вам, как дети малые, – говорит Карина. Она берёт нас за руки и, как в детстве, соединяет наши мизинцы. – Мирись, мирись, мирись и больше не дерись!

– Ладно, проехали. – Мы с Деном улыбаемся, и я сажусь на мягкий диванчик.

– Где Ворон – там вечные проблемы! – говорит Карина, закатив глаза.

– А кто он вообще? – спрашиваю и делаю себе заметку в голове, что надо поискать информацию ещё и в интернете.

– Как я уже говорила, ты ни чего вокруг себя не видишь. – мотает подруга головой. – Ворон держит свой клуб, там же проводятся бои, иногда он сам в них участвует. У него сплошные нокауты и ни одного поражения, между прочим. У его отца сеть магазинов и ещё до фига чего. Как-то так. Поэтому Ворон живёт по принципу «Творю, что хочу, всё, что надо – получу».

– Понятно, я так и подумала. – мои догадки подтвердились. Типичный мажор.

– Ну, да, как-то так. Ты бросила ему вызов, теперь он не отстанет. Просто будь осторожнее. – подмигивает мне подруга, косясь на Артёма.

– Посмотрим, кто кого. – пожимаю плечами.

Через пол часа Карина убегает по какому-то важному делу, я хочу снова погрузиться в работу, но, куда уж там!

Ко мне подходит мой сосед Глеб, с которым мы знакомы с детства, но почему-то он мне ни когда не нравился, какой-то странный. В школе был отличником, друзей почти не было. Типичный щупленький ботаник, с сотней комплексов, в очках, да ещё и картавый, в потрёпанной клетчатой рубашке, которая, можно подумать, досталась ему в наследство от дедушки. Если бы бабуля не настаивала, я бы с ним даже не

общалась.

– Привет, Мирослава! Давно не виделись! Снова увязла в работе? Хочешь, помогу? – садится рядом, что мне очень не понравилось.

– Привет, помощь не нужна, спасибо. Глеб, мне, правда, надо работать, и надо сосредоточиться. Поболтаем в другой раз, хорошо? – говорю тихо, не выдавая голосом своей неприязни.

– Ну, Мира, нельзя же так себя загонять. Отдых тоже нужен... Может, прогуляемся? Как в детстве, по парку. – накрывает мою руку своей, от чего я уже напрягаюсь сильнее. Отдёргиваю руку, посмотрев на него уже недовольным взглядом.

Ни чего не успеваю сказать, как напротив садится Артём.

– Парень, чего непонятного, девушка не хочет с тобой разговаривать, иди-ка ты отсюда. Пока по хорошему прошу. – тон такой, что Глеб даже съёжился.

– А вы кто такой, молодой человек? Мира, ты его знаешь? Этого грубияна! – прокартавил мой «друг», набравшись смелости.

– Знаю, это Артём, он... – а кто он? Что лучше сказать в данной ситуации.

– Я её друг, да, Мира? – я киваю, слегка улыбнувшись.

– Дважды не повторяю, заморыш, или у тебя со слухом проблемы? – на этот раз голос Артёма спокоен, но глаза... полны такого гнева, что в них Глеб, будто прочёл опасность

и ушёл, что-то бормоча про то, что мы потом поговорим.

Я выдыхаю с облегчением.

– Спасибо, Артём. Ты меня сейчас просто спас от этого зануды. – уголки его губ слегка приподнялось, и он накрыл мою руку своей. Но на этот раз мне её убирать не захотелось.

– Ой, да, ладно, на этого хлюпика смотреть жалко! Ду-нешь, он сразу упадёт. Это твой друг, или парень? – Ворон внимательно вглядывается в моё лицо.

– Смеёшься? Это мой сосед, наши бабушки дружат, вот и мы в детстве общались. С чего ты взял, что он мой парень? – наверное, на лице отражается моё отвращение к Глебу, а Артём задумался.

– Ну, просто твой сосед тебя глазами чуть не сожрал, как только вошёл в кофейню. Он тебя уже если не в жёны, то в невесты точно записал. Ты ему нравишься. Имей ввиду! – я чуть не подавилась чаем.

– Нет, ни за что на свете! Фу... – мой носик сморщился от того, как я представила Глеба рядом, а как представила, что он меня целует, меня даже передёрнуло.

– Вот так, теперь хоть знаешь. Как этого может не видеть? Мир, ты на самом деле такая наивная, или правда ни чего не замечаешь? – в ответ я лишь пожимаю плечами, потому что и сама не знаю. Артём привстал с диванчика напротив, наклонившись ко мне, очень близко к моему лицу. – А почему ты не отдернула свою руку, когда её накрыл я? На хлюпика у тебя другая реакция была.

– Я... Не знаю... – щёки загорелись от такого простого вопроса, а глаза начали изучать узор на столе. А правда, почему? Поднимаю глаза, на лице Артёма появляется весёлая ухмылка. – Что ты улыбаешься?

– Я уже получил ответ на свой вопрос. – он отстраняется, отпивает глоток моего чая. – Как ты это пьёшь?

– Не нравится, ни пей, ни кто не заставляет. – показываю язык, забрав чашку любимого напитка из его рук. Почему, когда я рядом с Артёмом, начинаю вести себя как ребёнок? То ногой топну, то теперь это... – И что же ты понял?

– Спроси у себя! Ладно, мне пора идти, принцесса. Пока! – подмигивает и встаёт из-за стола.

– Хватит меня уже принцессой называть! – на своё требование я ответа не получила, только широкую улыбку Ворона.

Осталась один на один со своими мыслями. «Спроси у себя»... Легко сказать! В себе разобраться сложнее, чем в других.

Погружаюсь в мир интернета, надеясь хоть что-то найти о загадочном Артёме. Информации о нём не так много, но то, что есть, заставляет меня задуматься.

Каринка, моя подруга, рассказала мне о нём, и я уже знаю, что ему двадцать пять лет. Несколько раз он привлекался за драки, но отделялся только штрафом. На фотографиях он часто позирует с гоночными автомобилями и мотоциклами, что говорит о его любви к скорости и адреналину.

Однако меня интересует не только его страсть к скорости,

но и его прошлое. Почему о нём так мало информации до семнадцати лет? Как будто он просто исчез из жизни других людей. Это заставляет меня задуматься о том, кто же он на самом деле.

Я узнаю, что он учился дома, но почему? Этот вопрос тоже не даёт мне покоя. Я начинаю понимать, что за таинственным образом Ворона скрывается гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Но одно я знаю точно: я хочу узнать больше о нём. Кто же ты, Артём? Что скрывается за его маской? Но я готова идти до конца, чтобы раскрыть эту тайну.

Я продолжаю своё расследование, надеясь найти ответы на свои вопросы. Но чем больше я узнаю, тем больше понимаю, что это будет не просто. Ворон – не просто драчун и оторва, он – загадка, которую я должна разгадать.

ГЛАВА 3. Ну, Ворон, ну, погоди!

На следующий день за моим столиком в кофейне никого не было, чему я обрадовалась. Поставила ноутбук и плюхнулась на диван, но тут же подпрыгнула – на сиденье были рассыпаны канцелярские кнопки.

– Ну, Ворон, ну, погоди! Пёрышки-то я тебе повыщипываю! – выкрикнула я, и на меня обернулись посетители кофейни, но сейчас меня это мало волновало.

Детский сад! Ну, война так война, сам напросился! Я принялась продумывать свой коварный план. Кнопки – не вариант, куда он сядет? Клей тоже отпал, но тут у меня родилась идея получше!

К полудню в кофейне было очень много народу, и я предложила Денису, свою помощь. Я бегала по залу, принимала и разносила заказы, даже кофе готовила! И от большинства клиентов получала хорошие чаевые, которые были совсем не лишними. Посетители сегодня были щедры.

Я видела, как пришёл Артём со своей компанией. Они ждали несколько минут, пока освободится столик. Я подошла к Денису и сказала, что сама приму их заказ. Он посмотрел на меня вопросительно, с подозрением, но кивнул. Он слишком хорошо меня знал, но выбора у него не было.

– Добрый день, меня зовут Мира, и сегодня ваш заказ приму я, – улыбаюсь, предвкушая месть. Держу в руках блокнот,

чтобы записать заказ.

– О, Мирослава, привет, не сидится? Понимаю, – усмехнулся Артём, растягивая слова. – Мне двойной эспresso, без сахара.

– Мне так же. Кстати, меня зовут Тимур. Приятно познакомиться, Мира, – киваю парню, записав его заказ в блокнот.

– Привет, Мирка, а мне капучино без сахара, – сказал Ваня, и я кивнула, записывая его заказ.

– Ожидайте, пожалуйста! – отхожу от стола, и слышу, как Артём обращается к Ване:

– Наш пострел везде поспел? Когда успел познакомиться? – на что его друг усмехается, что сказал дальше, я уже не слышала.

Я передала заказ Денису и заверила, что сама справлюсь с приготовлением. Я иногда заменяла его, если он уходил, поэтому знала, как что делать. В кофе для Ворона я добавила три ложки соли и не пожалела перца, размешала. Хочется острых ощущений – а кто же против?

Принесла заказ к столику, поставила и улыбнулась:

– Приятного аппетита!

Ушла к барной стойке, наблюдая за троицей. Ворон посмотрел на меня, подмигнул и сделал глоток моего шедевра. Его глаза округлились, он закашлялся. Я подошла и протянула ему стакан с водой.

– Вода без подвоха, я же не такой монстр, как некоторые, – Тимур попробовал кофе Артёма, потом Иван, и они начали

громко смеяться на всю кофейню.

— Какого хрена, Мира! — подскочил ко мне Артём, глаза его пылали яростью, но я не отступаю.

— А что не так? — сделала я ангельское личико. Подошла и сделала вид, что пробую кофе. — Ой, вот, недотёпа, соль, перчик, всё перепутала! — изобразила я удивление. — В следующий раз буду внимательнее! А тебе разве не хочется острых ощущений? Ты прямо на это намекнул, подложив мне кнопок на диван! — подошла ближе и тихонько промурлыкала ему на ухо:

— Скажи спасибо, что не слабительное, Ворон, — улыбнулась я и, довольная собой, ушла за следующим заказом, который уже был готов, надо было отнести его за дальний столик.

Потом, прежде чем сесть на своё место, я проверила, нет ли кнопок на сидении, на что Ворон хмыкнул.

Уселась поудобнее и приступила к работе. Артём заказал себе новый кофе, и когда его принесли, он аккуратно глотнул, чем вызвал смех своих друзей. Тем временем, я уже думала, как бы ещё насолить своему «другу».

ГЛАВА 4. Новый знакомый

Днём, в три часа, меня вызвали на работу, после которой я просто валяюсь с ног. Столько товара пришлось принимать, что голова кругом, но я справилась. Правда, пришлось задержаться до десяти вечера, но бабушка переживать не будет, она уехала на неделю к своей давней знакомой. Такая у них традиция, навещать друг друга раз в несколько месяцев. Довольная собой, спокойно шла домой, по парку, собирая букет из листьев.

На улице уже было темно, но фонари освещали дорогу, по которой я шагала, наслаждаясь погодой. Не хочется упускать ни минутки тепла.

Уже подхожу к подъезду, размышляю о планах на вечер, но из раздумий меня выдернул резкий хлопок. Что это было? На петарды не похоже. Через пять минут звук повторяется, и уже ближе. На встречу мне выбегают три мальчишки, с хлопушками, а я-то уже подумала, что кто-то стреляет! И спустя буквально минуту, из-за деревьев выбегает парень в капюшоне, лица не видно, он оглядывается по сторонам, а я, сама не зная, зачем, спряталась за ближайшим кустом. Мало ли, что за тип бегают ночью по улице. Вижу, что в руке у него бита, странный человек какой-то! Когда он скрывается из виду, я ускоряю шаг, чтобы как можно быстрее добраться домой, попутно зайдя в магазин за мороженым. Плохое

предчувствие меня не отпускает, и не зря.

Около подъезда останавливаюсь, что-то не так. Прислушиваюсь, и слышу, как около мусорных баков скулит собака, может, ей нужна помощь? Пошла посмотреть. Но плохо было совсем не собаке. Рядом с баками лежал парень, похоже, без сознания. На бездомного он не смахивает.

Подбегаю к нему, бросив пакет на землю, он избит настолько, что на нём живого места нет! Трогаю пульс – прощупывается, что уже хорошо. Дотрагиваюсь до его руки, он мычит что-то невнятное.

– Я сейчас скорую вызову, потерпите. – уже набираю номер, но парень берёт меня за руку.

– Не надо ни скорой, ни полиции. – произносит, зажмурив глаза от боли. И как мне быть?

– Идти можете? Я живу в десяти метрах отсюда, давайте, хоть раны обработаю, – он кивает, я не без труда, но все же помогаю встать бедолаге, ведя к себе домой. Хорошо, что ещё лифт работает! Кое-как, но всё же добрались до места назначения.

Отдышавшись, начинаю помогать пострадавшему.

– Как тебя хоть зовут-то, моя спасительница? – спрашивает парень, шипя от боли, при обработке ран, на которые я дую, как это всегда делала бабушка. А их у него не мало, и похоже, на левой руке, как минимум, растяжение.

– Мира я, а Вас как?

– Сашка, и давай выкатить не будем, хорошо? – киваю, со-

гласившись.

– Вам... ну, то есть тебе, хорошо бы в больницу, сотрясения, вроде, нету, на руке растяжение, но лучше, чтобы посмотрел врач, а я могу только предположить...

– Нет уж, но спасибо. А ты всех вот так домой водишь? Вдруг, я маньяк какой-то, притворяюсь больным, и сейчас нападёт на тебя?

– Ну, допустим, сейчас ты на ногах еле удерживаешься, даже сидишь с трудом, поэтому пока я спокойна, да и стены в квартире тонкие, как картонные, соседи всё слышат, они у нас слишком бдительные. И я всегда чувствую плохих людей. Как тебя так угораздило? Только не говори, что сам упал. – завершаю обработку ссадин, поднимая глаза на Сашу.

– Да, какой-то придурок с битой напал, я среагировать не успел, вот и всё. – на его лице появляется слабая улыбка.

– Чему ты радуешься? Тебя же убить могли, может, всё же, в полицию? Это не шуточки. – верчу в руках ватный диск, чтобы скрыть своё волнение.

– Ой, ерунда, забудь. Я же живой, а это уже хорошо, и вон, какая красивая девушка за мной ухаживает, – подмигивает, склонив голову на бок. – Мне, наверное, пора идти, я такси вызову.

– Нет уж, сегодня ты остаёшься тут, а утром уже делай, что хочешь. Вдруг, тебе хуже станет? Я переживать буду. А так, ты под каким-ни каким наблюдением. Ванная там. – по-

казываю на дверь. — В тумбочке найдёшь чистые полотенца, умойся, можешь принять ванную, я сейчас поищу тебе одежду, подожди тут.

Выхожу из комнаты, оставив гостя на диване в комнате, под надзором моей кошки, Мурки. Похоже, этот парень ей приглянулся, так и крутится около него. Вернувшись в гостиную, увидела, что Саша уснул, а рядом с ним и мой питомец. Накрыла гостя пледом, на тумбочку поставила бутылку воды с пластинкой обезболивающих таблеток, на краю дивана оставила футболку и спортивные брюки (Каринка с Денисом иногда остаются ночевать, а Сашка и Ден примерно одного телосложения). Выключила свет и ушла в свою комнату, почитала немного книгу и уснула.

Утром проснулась от непонятного звука, со стороны кухни, не сразу вспомнив, что у меня гость. Одевшись, вышла из комнаты. Саше уже намного лучше, чем вчера, он успел принять душ, стоит и варит кофе в турке.

— Доброе утро, Мира! Извини, наверное, разбудил. Ты не против, если я немного похозяюничая? Не могу утром без кофе, а у тебя турка оказалась очень кстати. — выключает газ, разливая кофе по чашкам, поставив одну мне. Я кофе не очень люблю, но и не отказываюсь.

— Спасибо! Конечно, я не против, тем более, варить кофе совсем не умею, всегда убегает. Я обычно его в кофейне пью, неподалёку. Я там часто бываю.

— Даже так... Ну, ясно, и теперь я знаю, куда ползти, если

меня снова избыют битой, или просто захочу тебя увидеть.
– отвечаю испепеляющим взглядом.

– Не шути так, Саш! – он смеётся, потом его лицо становится серьёзным.

– А вообще, странно, что я вот так уже бегаю сегодня. Должен отлёживаться ещё несколько дней, не то, что ходить. Мне несколько раз ночью снилось, будто кто-то что-то делает, не знаю, как объяснить... Будто лечит, и так тепло было, где руками проводили... Не знаю, что это было, может бред, но помогло, – я пожимаю плечами, слегка улыбнувшись.

– Да, чего только не приснится, порой. Наверное, это бы твой ангел-хранитель.

– Сегодня я в это реально поверил. Кстати, твои волосы светятся, от солнца. – показывает на окно. – Ты сейчас похожа на ангела, может это была ты, ночью?

– Ой, хватит уже.. Наверное, тебя сильно битой по голове побили! – слегка улыбаюсь.

А я и в самом деле несколько раз подходила ночью, проверяя состояние гостя, но ему про это говорить не хочу. У меня иногда получается снять чужую головную боль, например, или ещё что-то. Вот и сейчас пробовала. Неужели, и правда, работает? Или совпадение, кто знает.

Через час Саша вызвал такси, уехал, сказав, что он мой должник, десять раз поблагодарил за помощь. А я, прибравшись на кухне, пошла в кофейню.

Зайдя туда, увидела на своём столе большой букет белых

роз, с запиской.

«Спасибо, мой ангел.»

Спросила у Дениса, откуда букет, он сказал, что цветы просил передать какой-то высокий светловолосый парень.

Я догадалась, что это был Сашка... Хочется поблагодарить, но как? Ни чего кроме его имени и не знаю. Ладно, может, ещё увидимся.

ГЛАВА 5. Лошадиная сила

Дни проходили один за другим, а троица, возглавляемая Вороном, так и не появлялась в кофейне. Я стала проверять диван на наличие клея, кнопок и других сюрпризов каждый раз, когда садилась на него. Лучше быть осторожной, чем потом жалеть.

Осень медленно, но верно вступала в свои права, и тепло постепенно отходило во второй план. Через день шёл дождь, но сегодня погода была отличной – золотой! Не хотелось сидеть дома, поэтому я позвонила Каринке, и мы решили съездить на ипподром. Давно там не были.

Когда мы приехали, нас встретила красота дубовой рощи и леса рядом. Аромат был такой, что не надышишься! Хотелось набрать его в баночку и взять с собой.

Мы надели экипировку и пошли выбирать себе скакунов. И тут я увидела чёрного коня, к которому раньше не решалась подойти. Его звали Ветер, и все говорили, что у него ужасный характер и его ни кто не может оседлать, кроме одного загадочного наездника. А чем я хуже? Может быть, у меня получится найти с ним общий язык?

Каринка выбрала себе Зефирку – свою любимую белую лошадь с чёрными вкраплениями, гладила её и кормила сахаром. А я постоянно меняла скакунов, искала своего единственного и идеального.

Наконец, я решила подойти к Ветру. Он сразу зафыркал и начал перебирать копытами. Я попыталась погладить его, но он отошёл и отвернулся. Угощения из моих рук он не брал.

Я подождала, пока он успокоится, и сделала ещё одну попытку, но итог был тот же. Я не сдавалась и продолжала искать подход к этому коню, но он оставался непреклонным.

В конце концов, я поняла, что Ветер – это не просто конь, а настоящий вызов для меня. Я решила не сдаваться и продолжать попытки, ведь я была уверена, что смогу найти общий язык с этим чёрным красавцем.

– Мир, может не надо? Выбери любую другую лошадку, вон их сколько! – подруга взмахнула рукой, и уже оседлала Зефирку.

– Ну уж, нет! – что ж, идём напролом.

– Мир, не дури, он же бешеный! Да и не подготовлен ещё, ни седла, ни узды, про остальное вообще молчу! – но я не слушаю.

Подхожу к коню, и резко на него взбираюсь, чего он уж точно не ожидал. И тут начинается представление... Ветер зафыркал, пытаясь сбросить меня со спины, чего ему не удалось, я крепко вцепилась в его чёрную мягкую гриву, прижалась к спине. И он понёсся вперёд на такой скорости, что я даже не ожидала, вот это адреналин! Перед нами ограждение, через которое конь, похоже, собирается перепрыгнуть, тогда я могу упасть... Кажется, теперь у меня проблемы.

Пытаюсь остановить зверюгу, но тщетно. И он прыгает! Я еле удерживаюсь, но, к счастью, не падаю, и конь, как с ума сошёл. Скачет на месте вертится, он в бешенстве! Сил держаться почти нет, рядом уже несколько работников ипподрома, пытаются остановить его, но ни чего не выходит.

Слышу резкий громкий свист, конь вертится на месте, навострив уши.

– Ветер! Иди сюда, хватит над девчонкой издеваться! – и конь слушается! Покорно идёт к зовущему его человеку! Может, это и есть тот самый загадочный наездник? Сейчас узнаем, очень интересно взглянуть. Как назло, конь идёт целую вечность, но я торопить его не рискую. Мало ли, что у него в голове!

– Вот, молодец, держи морковку. – сейчас голос мне показался знакомым, выглядываю, и мои глаза встречаются с чёрными. Это Ворон.

– Мирослава? Зачем ты полезла на этого коня? Тебе не говорили, какой он? Тебе жить надоело? Он же мог затоптать тебя, сбросив вниз! – взгляд Артёма просто бешеный! – Слезай!

Я мотаю головой. Нет уж. Не знаю, кого я сейчас боюсь больше, Ветерка или Ворона.

Артём подходит и дергает меня за ногу. Я не ожидала, что он так сделает, почти не держалась, и начала скатываться вниз, упав в руки Ворона. Попалась ему в когти.

– Ой. – единственное, что говорю, разглядывая его лицо.

А он ни чего, мне хочется провести пальцем по его лицу, на котором виднеются несколько небольших шрамов. А щетина, интересно, она колючая? Снова одёргиваю себя. Да, что со мной такое? Наваждение какое-то.

Артём ставит меня на ноги.

– Ни когда, слышишь, ни когда не подходи к Ветру! Поняла? Он подчиняется только мне! – цедит он сквозь зубы. И мне так захотелось его побесить! Нашёлся, король! Но, ни чего, выводить из себя я людей умею!

– А то, что? – складываю руки на груди, говорю спокойным голосом, и попадаю точно в цель. У Артёма по лицу начинают желваки ходить. Он прикрывает глаза, пытаюсь успокоиться.

– Или тебя сюда больше не пропустят, я это легко устрою, – говорит слащавым голосом, на его лице появляется гадкая ухмылка, которая меня сильно раздражает.

– Ой, напугал! – закатываю глаза, у меня внутри нарастает злость, всё больше и больше.

Он меняется в лице, на нём не остаётся ни капли эмоций.

– Надеюсь. – всего одно слово, но таким ледяным тоном, что даже холодок по спине пробежал. Запрыгивает на коня и галопом удаляется вдаль.

Только сейчас замечаю, что вокруг человек десять, в том числе, и Карина. Все наблюдали за нашей с Артёмом перепалкой. Ну и пусть. Что мне, жалко?

У меня пропадает настроение кататься, но теперь я точ-

но знаю, чего хочу. Оседлать Ветра, утерев, тем самым, нос Артему.

Иду по дубовой роще пешком, наслаждаясь погодой, шелестом листьев под ногами, изумительным видом листопада и ароматом. Люблю я всё-таки осень! В ней много красоты. Каринка едет рядом, на Зефирке. Каждый думает о своём. Думаю про то, что произошло. Ветер очень похож на своего хозяина, такой же недостижимый. Пока. Что ж, и не таких приручали. Я не я, если не смогу обуздать этих двоих дикарей! Подруга спрыгивает с лошади, и нарушает молчание первой.

– Мир, вот я не пойму, зачем ты всегда ищешь себе проблем? – берёт меня за плечи, слегка потряхивая. – Нафига тебе нужен был этот конь, зачем ты опять провоцируешь Ворона? Я тебя не узнаю, что с тобой?

– Карин я не знаю... по жизни я спокойная, но когда на горизонте появляется этот Ворон, у меня что-то щелкает, и мне хочется его задеть посильнее. Кого он из себя строит, кто он вообще такой? Я не собираюсь плясать под его дудку.

– Ладно, не кипятись, Мир. Просто будь осторожнее, кто знает, что у этого Ворона в голове.

Я подругу понимаю, но ни чего не могу с собой поделать.
Чёрный ворон, что ты выёшься,
над моею головою!

Ты добычи не добьёшься,
чёрный ворон, я – не твой...

– Карин, не смешно! – шуточно толкаю в плечо подругу, напевающую песню. Хотя, наверное, ситуация схожа с песней. Я добычей становится не собирались!

Вдоволь накатавшись, и отдохнув, приезжаю домой, принимаю душ, а слова Каринки не выходят из головы. Зачем ты мне нужен, Ворон, чем ты меня так зацепил? Да, задачка...

Но от своей цели я не отступлюсь, ни за что. Дело принципа.

На следующий день я поехала на ипподром, но уже одна, подруге ни чего не сказала.

Запаслась угощениями для лошадей, пошла на поляну, где они гуляют. Как обычно, Ветер гуляет в поле (как иронично!), рядом несколько лошадей. Иду в их сторону, конь на меня смотрит так, будто думает:

– Опять ты? – от этой мысли мне становится весело, как же он этим похож на Артёма! Фыркает и отворачивается.

Обломись, Ветерок, бегать за тобой не буду, не сегодня. Сам ко мне подойдешь! Надеюсь. Иду к коню, который гуляет рядом. Глажу его, разговариваю, кормлю вкусняшками. Потом беру за узду, мы с ним просто ходим. И так ещё несколько дней повторяю эти манипуляции.

Как я и предполагала, Ветерок-то, ревнивым оказался! Через три дня подошёл, толкает меня в плечо, своей головой. Я его угощаю, глажу, спрашиваю у него про Ворона, но он, конечно же, ни чего не может мне ответить, а очень жаль. К вечеру я его уже оседлала! Какое же это было облегчение...

Он оказался не таким уж и вредным. Сначала несколько раз пытался меня скинуть, конечно, но потом мы уже привыкли друг к другу.

Как и в прошлый раз, слышу свист, но уже ближе. Конь сначала поворачивается, идёт к Артёму, но я останавливаю Ветерка, он меня слушается и останавливается! Надо было видеть лицо Ворона! И мы с Ветерком уносимся галопом в другом направлении.

Через минут десять возвращаемся назад, Артём стоит, прислонившись к дереву, смотрит на нас, я спрыгиваю, поглаживая коня.

– Хорошо покатались, да, Ветерок? Не такой уж ты недосягаемый, ко всем можно найти подход. – поворачиваюсь к Артёму. – Правильно я говорю?

– Дружище, а ты предатель! Так быстро сдался какой-то девчонке. – подходит к коню, треплет гриву. – Теперь ты Ветерок, да?

– Вот так, Ворон, теперь этот конь не только тебе подчиняется, – развожу руками, хитро улыбаясь.

– Не ожидал. Мир, но как? Уже лет восемь ни кто не может оседлать этого скакуна.

– Иногда надо просто поговорить, попытаться понять собеседника, тогда и к тебе будут относиться так же. А ты, Артём... как Буратино! – закатываю глаз.

– Богатый?

– Нет, деревянный.

– Иногда проще скрываться под маской безразличия. – пожимает плечами. – Может, вместе прокатимся? Я за рулём, – показывает на коня, уголки его губ приподнимаются.

– Спасибо, в другой раз, мне домой пора. Пока! – машу на прощание, отворачиваюсь и ухожу, довольная собой. Обломись, Артём!

Пока еду домой, звоню Каринке и всё рассказываю.

– Мирка, ты... Нет слов. Но это круто! – отвечает мне подруга, и мы с ней болтаем, пока я еду, всю дорогу.

ГЛАВА 6. Неудачная затея

Вечером того же дня, мне позвонила Наташка, моя двоюродная сестра. Мы давно не виделись, и я была рада возможности провести время вместе. Мы решили прогуляться по торговому центру, сделать покупки и поболтать.

Наташка младше меня на два года, но уже гоняет на мотоцикле. Я же до смерти боюсь садиться на такой транспорт! Зато я не боюсь лошадей, чего не скажешь о ней.

Я купила несколько книг, и сестра закатила глаза.

– Ты же в книжном работаешь, дома книг больше, чем в любой библиотеке! Зачем тебе ещё? Лучше почитала бы журнальчики! Пойдём в кафе, я проголодалась, – потянула она меня к лифту.

Кафе находилось на четвёртом этаже, и мы быстро добрались до него.

– Привет, Мир! – это Ванька, и я поздоровалась. – Не представишь меня? – спросил он, игриво поднимая брови.

– Ой, конечно! Это Наташка, моя двоюродная сестра. А это Ванька, – как всегда, он был галантен и поцеловал руку моей сестры.

– Очень приятно, куда направляетесь, дамы? Лично я – перекусить, голодный, как волк, – посмотрел он на Наташку, как кот на сметану.

– Мы тоже! Присоединяйся. А ты Иван-дурак или Иван-

царевич? – спросила сестра, склонив голову набок.

– Ну, зависит от ситуации. Сейчас я Ванька, который хочет просто пожрать, – ответил он, и Наташка засмеялась.

В кафе мы сели за столик, и я заказала себе салат «Цезарь» и пирожное с чаем. Наташка заказала свиную отбивную, салат, пюре и пирожное с соком. Ванька, удивлённо посмотрев на неё, заказал то же, что и она, только двойную порцию.

Вообще, я поражаюсь над Наташкой, как в неё столько лезет? Тоненькая, как тростинка, а ест, как взрослый мужик.

Пока мы ждали заказ, сестра отошла, чтобы ответить на звонок, подмигнув Ване.

– Ни чего так у тебя сестричка! Мне уже нравится! – сказал он, повернувшись в её сторону.

– Ваня, если обидишь мою сестру... Я не знаю, что с тобой сделаю! Так что, хорошо подумай, прежде чем что-то предпринять. Не уверена, что ты хочешь иметь такого врага, как я! – сверкнула я глазами.

– Ой, как страшно! Я буду паинькой! – вывел он пальцем нимб над головой, на что я улыбнулась.

– И всё-таки, ты Иван-дурак! – кинула я в него скомканной салфеткой, которую он ловит.

– Хороший бросок! Но мой лучше! – кинул салфетку в мусорку, метра через четыре от нас, и попал же! Вот это меткость!

Я не доела свой салат, но эти двое с лёгкостью проглотили

то, что заказали. Сидели, животы поглаживали, говорили о вкусовых предпочтениях и заказали ещё по одному десерту. Да, чем-то они похожи, два обжоры. А как Ванька узнал, что моя сестра неплохо готовит и учится на повара, так глаза вообще загорелись.

После кафе Ванька ушёл, обменявшись с Наташкой телефонами.

– Наташ, он жуткий бабник, будь осторожнее! – предупредила я сестру, на её лице появляется улыбка.

– Ой, ты же меня знаешь! Не зря же нас в детстве называли Война и Мир! Так что за меня не бойся! Пусть он боится!

И правда, сестра у меня – палец в рот не клади. Ладно, она уже большая девочка, пусть сама решает. Предупреждён – значит вооружён!

Довольные прогулкой, мы разошлись по домам.

Думала, что посижу,читаю книжечку, так нет же, позвонила Карина.

– Мирка, хватит дома сидеть, сегодня у одного знакомого будет крутая тусовка, а Ден не может пойти, у него смена в кафе. Так что, выручай, надо же мне с кем-то идти, в девять за тобой заеду, одной там появляться как-то не прилично!

– А если я не хочу, меня ни кто не спросит даже? – говорю обиженным голосом.

– Выручай, ну, пожалуйста! – умоляет подруга, и я сдаюсь.

– Ладно, но в следующий раз, когда что-то задумаешь, заранее предупреди!

– Всенепременно! Спасибо, я тебя обожаю! – визжит подруга, и отключается.

У меня час, чтобы собраться, этого времени мне точно хватит. Предупреждаю бабушку, в надежде, что она скажет остаться дома, так нет же, говорит, чтобы я хорошо повеселилась.

Одеваюсь в джинсовую юбку, чёрную майку, и сверху длинную теплую кофту. Волосы собираю в хвост, краситься желания нет совсем. Карина подъехала вовремя, на такси, и забрала меня.

– Одеться могла бы и поярче, но и так сойдёт.

– Я могла бы сейчас сидеть дома, в любимом кресле и читать книжку, так что, отстань, а то передумая, и домой уеду!
– показываю язык и улыбаюсь.

– Ой, всё! Молчу, молчу! – стискивает меня в объятия, стягивая с волос резинку. – Так-то лучше!

Мы подъезжаем к огромному двухэтажному дому, который весь светится гирляндами, и музыка гремит на всю улицу.

– Пойдём, тут собралась все богатеи города, может себе найдёшь кого, а то всё одна, да одна. – Карина тянет меня в дом. Столько народу! Зачем я сюда пришла... чувствую себя тут лишней, белой вороной, все на меня косятся (хотя, может, мне и кажется). Официант нам сразу подносит напитки, я отказываюсь, а подруга берёт бокал, выпивает его и начинает танцевать, тянет меня за собой, но меня, больше, чем

на десять минут не хватает. Пошла отдохнуть. Настроения нет на танцы.

В центре комнаты стоит огромный диван, на котором есть свободное место, я сажусь, прикрыв глаза. Может, на такси домой уехать? Каринка и не заметит, вон ей как весело, с каким-то парнем танцует.

– Тём, ну, пойдём, потанцуем, что ты всё сидишь. – открываю глаза, услышав писклявый голосок. В паре метров от меня за барной стойкой на стуле сидит Артём, а вокруг какая-то девушка крутится. Сразу захотелось ей глазки выцарапать, и несколько прядок выдрать из идеально уложенной причёски. Да что со мной... Нет до них мне дела (сама себя уговариваю).

Наверное, Артёма всё достаёт, и спокойное лицо искажает злость. Его терпение кончилось, по глазам видно, я его уже хорошо изучила, сейчас что-то будет. И точно! Он встал, схватил девушку за руку, заведя её за спину, от чего она взвизгнула.

– Ворон, пусти, мне больно! – шипит девушка.

– Ирка, сто раз говорил, не лезь ко мне, ты мне не нужна, а если не понимаешь по хорошему, объясню по другому. И ни когда не касайся меня, поняла? – от ледяного тона по спине пробегают мурашки. Он отпускает руку и девушка убегает, бросая в его сторону проклятья.

Артём сидит, прикрыв глаза и массируя виски, потом открывает их, и наши взгляды встречаются. Я подхожу, сев ря-

дом, на соседний стул.

– Зачем ты с ней так? Мог бы спокойно всё объяснить. – зря, наверное, я это сказала, его лицо тут же напрягается.

– Не твоё это дело. Как хочу, так и обращаюсь. Ты дума-ла, я такой хороший? Ни чего подобного, так что, держись от меня подальше, если жить спокойно не надоело. – цедит сквозь зубы, соскакивает со стула и уходит.

– Не обязательно строить из себя козла! – выкрикиваю вслед, Артём останавливается, потом подходит ко мне широким шагом, и я встречаю его потемневший взгляд.

– Не тебе мне говорить, что делать, лучше помолчи. – почему-то я уверена, что он мне ни чего не сделает, поэтому не отступаю.

– А то что? Артём, ты же не такой. Зачем тебе всё это? – говорю всё, что думаю.

– Ты меня не знаешь, и не тебе судить, какой я. Не надо играть в мозгоправа, ладно?

– А если я рискну? Не маленькая, сама решу, что мне нужно, а что нет. Может, я хочу знать. – он отходит, сев на диван, зарывается руками в волосы, потом смотрит на меня. – И можешь на меня так не смотреть, не напугаешь, – вижу, что у Артёма болит голова, и сильно. Подхожу сзади, и массируя его голову, плавно переходя на шею. Он сначала напрягается, потом расслабляется. – Лучше?

– Да, но как ты это сделала? Думал, голова треснет пополам, а ты... И как ты вообще узнала? – смотрит на меня удив-

ленно, будто я что-то невозможное сотворила.

– Ну, скажем, у меня руки сами тянутся туда, куда надо. Не знаю, как объяснить, но каким-то образом получается снимать чужую боль. Иногда... Ловкость рук, и ни какого мошенничества.

– Спасибо. Мир, и прости за грубость. А та девушка... Долгая история, но, поверь, она это заслужила. – я пожимаю плечами.

– Дело твоё, Артём, ты прав. Пойду, на воздух выйду, тут душно. – он кивает, обещает присоединится минут через десять. И я ухожу на улицу. Вдохнув ночного прохладного воздуха, спускаюсь по ступенькам вниз. В доме и правда, душно.

Теперь у меня ужасно ломит руки, и немного болит голова. Бабушка всегда ругается, когда я снимаю так чью-то боль. Не виновата же я, что я вот так устроена! Не могу не помочь.

На улице прохладно и свежо, что радует. А около дома так красиво! С одной стороны большая беседка, в которой сидят несколько человек, над чем-то смеются. Ну, хоть кому-то весело. С другой стороны огромный бассейн, под навесом, вокруг которого сидят двое парней, и, конечно же, ни кто не плавает, сейчас уже осень, ночи холодные.

А ещё, я хорошо чувствую эмоции, исходящие от окружающих, как и сейчас...

– Скучаешь, малышка? Пойдём к нам! – подпрыгиваю от неожиданно раздавшегося мужского голоса сзади. Рядом стоит парень, засунув руки в карманы, улыбаясь.

– Нет, спасибо, лучше пойду в дом, я просто подышать вышла на пару минут. – разворачиваюсь, но мою руку пере-хватывают. Ох, не нравится мне всё это. К тому же, от пар-ня разит алкоголем, и вообще, он какой-то неприятный. Не внешне, но я это нутром чую, что ни чего хорошего от него ждать не стоит. – Отпустите, мне больно!

– Да ладно, что ты ломаешься! Пойдём! Ребята, смотре-те, какую цыпу я поймал! – на меня смотрят двое парней, что сидят около бассейна. – Как раз девки нам не хватало! – шлёпает меня по заднице, и те двое начинают не просто смеяться, а ржать!

– Не трогайте меня! Отпустите мою руку. – пытаюсь про-изнести как можно спокойнее.

– А то что? – цокает языком, и ухмыляется, сдёргивает с меня кофту, бросив её в сторону. – Ты хоть знаешь, с кем сейчас говоришь?

– Да хоть с президентом! Терпеть не могу самонадеянные придурков вроде тебя! – теперь мой голос резче. Знаю, что лучше вести себя сейчас спокойно, но я просто не выдержи-ваю. Его рука сильно сжимает моё запястье, на что я рефлекс-торно отвешиваю второй рукой пощёчину. Он замирает.

– Это ты зря... Тебе надо немного остыть, цыпочка! – од-ним движением хватает меня и тащит к бассейну. О, нет, только не это!

– Не надо, пожалуйста, я не умею плавать! – но мои крики ни кто не слышит, в доме музыка, а до беседки далеко.

– Да, ну? Все умеют плавать! Выбери, или я, или испугаться, – хочет меня поцеловать, но я пытаюсь его оттолкнуть. – Ну, ты сделала свой выбор! – и бросает меня в воду, а она ледяная! И плаваю я, как топор. Начинаю барахтаться, пытаюсь кричать.

Идиот, что сбросил меня в воду, начинает смеяться. Ему весело! Вместе со своими дружками, и ни кто из них не попытался мне помочь. Я уже прилично наглоталась воды, и постепенно ухожу на дно. Сил даже просто шевельнуться уже нету, легкие горят от недостатка кислорода, вырываюсь наверх из последних сил, зовя на помощь, и вижу, как с разбегу в бассейн кто-то прыгает, плывёт ко мне, а может, мне показалось. Но я уже отключаюсь.

– Дыши же, Мира, дыши, ну, давай! – из моих легких выходит вода, я закашливаюсь.

– Молодец, вот так. Сколько пальцев ты видишь?

– Два? – прозвучало, скорее, как вопрос. Фокусирую взгляд на руке, затем на лице того, кто передо мной. – Артём?

– Да, да, это, я... – прикладывает свой лоб к моему. – Ты зачем в воду полезла?

– Меня туда бросил этот идиот! – показываю на моего обидчика, которому по прежнему весело. – Он сначала приставал, потом я ему влепила пощёчину, он психанул и швырнул в воду. А я не умею плавать! – рассказываю, и только сейчас осознаю, что произошло, из глаз текут слёзы. Меня

колотит крупной дрожью, то ли от холода, то ли от страха. Артём весь мокрый, как и я.

Он вскакивает, подбегает к тому парню, и с ходу начинает бить его по лицу, потом в грудь, тот падает, но Артём не останавливается.

– Артём, не надо! Ты же убьёшь его! – кричу, подходя ближе. В этот момент подбегают Тимур и Иван, разнимают дерущихся.

– Тёмыч, хватит, что тут происходит? – Тимур смотрит то на него, то на меня.

– Этот урод... Он чуть Мирку не утопил! Она плавать не умеет, а он её в воду! Урою, Волков, запомни! И ни какой батя тебя не спасёт! – вырывается из хватки друга и наносит ещё несколько ударов. Ваня снова подходит, хватая его за руку.

– Всё, всё! Но я этого так не оставлю, ходи и оглядывайся, урод.

Таким Артёма я раньше не видела, он просто кипит от злости. Но быстро успокаивается и подходит ко мне.

– Спасибо, Артём! – мой голос дрожит, от нахлынувших эмоций, я закрываю лицо руками, Артём меня поднимет, и несёт в дом, ни чего не говорит. Поднимается по лестнице, заходит в комнату, прикрыв дверь. Идёт к шкафу, достаёт оттуда мужскую футболку, даёт мне её и мою кофту (когда успел подобрать?), – Мир, я сейчас выйду, а ты переоденься, твоя одежда вся мокрая, ещё не хватало, чтобы ты заболела.

– выходит, взяв с собой стопку одежды.

Когда остаюсь в комнате одна, быстро переодеваюсь, сложив мокрую одежду в сторону. Через десять минут приходит Артём с горячим чаем, уже тоже переодевшийся, и даёт мне бокал, об который я грею руки.

– Тебе надо согреться. – говорит коротко, потом молчит какое-то время.

– А ты тут часто бываешь? – я нарушаю тишину, от неё мне сейчас некомфортно.

– Ну, это дом моего друга, Тохи, так что, да, бываю тут часто. Это моя комната.

Хочет что-то ещё сказать, но входит Тимур.

– Мир, ты как? – спрашивает, облокотившись на дверной косяк.

– Уже лучше, спасибо. – говорю, постукивая зубами. – Не знаю, что бы я без вас делала, если бы вы не пришли, я бы уже... – не договариваю, вздыхая, и опустив глаза вниз.

– Мир, успокойся, обещаю, что этот урод за всё поплатится, хочешь, сама ему бошку битой отобьёшь, когда мы его достанем? – слова Артёма меня пугают, я мотаю головой.

– Нет, не надо, Артём, из-за меня у тебя итак теперь могут быть проблемы, а я этого не хочу. Ты и так хорошо навалил ему. Мы же не в девяностых, можно вопросы как-то по другому решать.

– Ты слишком добрая, Мирослава, иногда попадаютс такие уроды, которые кроме мордобоя ни чего не понимают.

Волков из их числа. Он полнейший отморозок, уж поверь. У него отец - крутой адвокат, и уже ни раз отмазывал своего сыночка, поэтому он и чувствует безнаказанность. И Артёма я сейчас понимаю. А ты одна приехала сюда? – Тим смотрит на меня, склонив голову. – Ты не похожа на ту, что ходит по таким тусовкам. Хорошие девочки, вроде тебя, сидят дома по вечерам и книжки читают, поглаживая котика. – я улыбаюсь, слегка усмехнувшись.

– Не проверишь, так и хотела, но подруга меня сюда уговорила прийти. Знала бы, чем всё закончится, дома осталась бы.

– Наверное, тебе сейчас лучше домой поехать? Давай сейчас найдём твою подругу и пусть тебя увозит, а если хочешь, я могу. – предложение Артёма очень кстати, не хочу больше тут оставаться, ни минуты. Мы спускаемся вниз, подруга находится быстро.

– Мира, что с тобой? Ворон, ты что с ней сделал? – она видит моё состояние и начинает паниковать.

– Карин, успокойся, меня какой-то придурок чуть не утопил в бассейне, а Артём вытащил из воды.

– Ну тебя на минутку нельзя оставить одну! Кто это был? Я ж его голыми руками придушу, гада! Поехали домой, сейчас такси вызову. – подруга достаёт телефон, но Артём её останавливает.

– Я отвезу, мне не трудно, всё равно уходить собирался. Что стоите? Пойдём. Такси не надо, а то с везением Миры

вам ещё таксист-маньяк попадётся, оно вам надо? Хватит уже на сегодня приключений.

– Что-то в твоих словах есть... А тебе, значит, верить можно? Ты же безбашенный, и это все знают, – отвечает подруга, закатив глаза, но всё равно следует за Артёмом, он поворачивается к нам, и его лицо становится серьёзным...

– А всё зависит от ситуации, но сейчас я просто хочу помочь, так что, хватит спорить, поехали.

Он развёз нас по домам, включив в машине печку, я почти сразу согрелась, да и он, наверное, тоже. Сначала Карину доставили, потом уже и меня.

– Проводить до квартиры? – мы выходим из машины.

– Нет, не нужно, ты и так для меня сегодня много сделал... Спасибо.

– Ой, я просто отдал долг, ты меня сегодня тоже спасла, забыла? Думал, голова лопнет, а тут появилась ты и помогла. – подмигнул, улыбнувшись. – Ну, тогда позвони, как домой дойдёшь. – вручает мне свою визитку, смотрит на меня, заправляет одну выбившуюся прядь моих волос за ухо, затем облакачивается на машину.

Зайдя домой, разуваяюсь и направляюсь в свою комнату. Пишу Артёму сообщение, что я добралась, желаю ему спокойной ночи, через минуту получаю ответ:

«Добрых снов, Мира.»

Вроде, простые слова, но от него их получить приятнее вдвойне. Смотрю в окно, как отъезжает его машина, и улы-

баюсь.

– Спасибо, Артём, похоже, ты мне уже не просто нравишься... – говорю шёпотом, глядя ему в след.

Бабушке рассказывать про сегодняшнее происшествие не стала, зачем ей это знать. Написала Каринке, что со мной всё хорошо, и что я дома. Стоило дотронуться головой до подушки, и я сразу же провалилась в сон.

ГЛАВА 7. Рабочий день

Утром меня разбудил самый кошмарный звук на свете, будильник. Не люблю вставать так рано, в восемь часов. Хорошо, что до работы пятнадцать минут пешком, а не час на автобусе. Тогда бы я точно с ума сошла!

По дороге покупаю воду и пару пирожков с повидлом. День начинается, как обычно, в магазине народу мало. Расставляю новый товар на верхней полке, и слышу, как звенит дверной колокольчик, надо идти на кассу, встречать покупателя.

– Вот так встреча! Здравствуй, Мирослава! – к стремянке, на которой я стою, подходит Артём. Как же хорошо, что сегодня я одежда джинсы, а не юбку!

– Привет! Зачем пожаловал?

– Нужны книги по орнитологии.

– Решил птичек поизучать? Вон, там есть, сейчас. – тянусь за книгой, она в самом верху, справа от меня, на соседнем стенде. Стремянка предательски скрепит, разъезжается и я падаю, прямо в руки Артёма. Это, видимо, уже становится традицией, что он меня ловит.

– Твою ж, налево! Мира, ты всегда так слезаешь или только когда я рядом? – Артём прожигает меня взглядом.

– Это не я, а стремянка старенькая, вот и подвела. Может, отпустишь? – немного помедлив, он меня аккуратно ставит

на пол.

– Спасибо, я ж могла разбиться. Насчёт этого мне всегда везёт. Постоянно то упаду, то на меня что-то упадёт, – в подтверждение моих слов, на меня сверху падает книжка, которая свисала с полки, больно ударив уголком. – Я же говорила! – Артём слегка улыбнулся, а я потираю голову на месте удара. – Вот твои книжки, я их всё же успела зацепить, до падения. Что-то ещё?

– Можно что-нибудь из классики, хочу пополнить библиотеку. – смотрю на Артёма удивлёнными глазами. – Я много, чем увлекаюсь, Мира, думаешь, у меня совсем мозгов нет? Неверное впечатление. Классику люблю, а тебе что нравится? – смотрит на меня, подойдя ближе. Берёт две книжки из моих рук.

– Я... да, всего понемногу, но классика вне конкуренции. – мы идём к кассе, Артём рассчитывается.

– Может кофейку выпьем? Я угощаю! Тут местечко неплохое рядом есть.

– Заманчиво, спасибо, но мне не отойти, перерыв на обед в магазине, на месте, когда посетителей нет. Так что, вынуждена обедать в одиночестве. – пожимаю плечами, Артём слушает, и что-то печатает в телефоне. – Показать стенд с классикой?

– Конечно, не зря же я пришёл!

Минут десять, и он выбрал ещё три книги, после чего, рассчитался, в этот момент в магазин заходит курьер из сосед-

него кафе.

– Заказ доставлен, получите, распишитесь, как говорится.
– вручает Артёму два кофе и пакет. – Приятного аппетита!
– и уходит.

– Перекусим? Надеюсь, ты эспрессо любишь? С круассанами и пиццей. – Артём протягивает мне стаканчик.

– Спасибо, неожиданно. – народу вроде нет, беру кофе, достаю пирожки. – Чем богаты! С повидлом, угощайся!

– Не ем сладкое, но спасибо.

– Как, совсем не ешь? Ты.... Почему? Это же так вкусно! Настроение поднимает!

– Ну, не скажу, что мне это настроение поднимает. – замечает на себе мой заинтересованный взгляд. – Не смотри на меня так, просто момент из прошлого... – взгляд на несколько секунд направлен в пустоту, потом снова фокусируется на мне. – Но я не диабетик, если ты об этом подумала. – именно про это и подумала, за что мне резко стало стыдно.

– Нет, что ты!... – звенит колокольчик, кто-то пришёл, я вскакиваю, проливая кофе на футболку, хорошо, хоть пятно небольшое. Да что ж такое-то... Форма же белая! Нет, чтобы в магазине чёрную сделать, так нет же! Прикрываюсь первой попавшейся книжкой, здороваюсь, спрашиваю мужчину, чем могу помочь, а он ответил, что ошибся дверью, и сразу ушёл. Нет, ну, так же не честно! Как в таком виде работать?

Артём мотает головой, снова улыбаясь, отстёгивает со своей толстовки значок с флагом России, подходит ко мне,

и крепит его на место пятна от кофе, и плавно, еле касаясь, проводит от плеч до кончика пальцев рук. У меня перехватывает дыхание.

– Так лучше, правда? Пятна уже не видно.

– Спасибо, я бы не додумалась... – шепчу, еле слышно.

– Будь аккуратнее, Мир. – я киваю. Теперь мы уже спокойно доедаем свой обед, приходит несколько покупателей, Артём встаёт со стула, приблизившись ко мне.

– До встречи! – говорит тихо, еле слышно, его лицо настолько близко к моему, что мы дышим одним воздухом. Забирает свои книжки, пакет от еды, пустые стаканчики и уходит. Несколько круассанов остаётся в бумажном пакетике, на столе.

– До встречи, Артём... – говорю в ответ, с пылающими щеками и улыбкой иду дальше работать. Надо отвлечься.

Вот как так получается, что мы постоянно сталкиваемся? Раньше же ни когда не встречались, а теперь...

Вечером, за десять минут до закрытия магазина, началась гроза, которой я сильно боюсь с детства. Вот как я домой пойду? И зонтика нету, а льёт, как из ведра. И что мне теперь делать... Может, переждать тут? Или такси вызвать...

Подпрыгиваю на месте от громкого раската грома, уронив свой телефон. Такси теперь точно не вызову, телефон не включается. Ну за что мне это... Буду ждать тут, пока гроза закончится, что ещё остается.

На дверь магазина повесила табличку «Закрето», начала

мыть пол. А что, зато завтра можно прийти позже. Одев наушники, и включив погромче музыку, приступаю к делу. Хорошо, что плеер взяла с собой.

Взвизгнула, выронив швабру из рук от того, что кто-то до меня дотронулся. Резко поворачиваюсь, подскользнувшись на мокром полу, падаю, больно ударившись, выдёргиваю наушники. Рядом стоит Глеб. Вот что ему тут надо?

– Здравствуй, Мирослава! А что ты домой не идёшь?

– Не твоё дело, Глеб, как ты сюда вообще попал? – смотрю на «друга», не поздоровавшись, поднимаюсь с пола, игнорируя протянутую мне руку помощи.

– Дверь была открыта. – ну, конечно, кто ещё не закроет дверь. Почему я такая растяпа?

Глеб подходит ближе, я пячусь назад, но упираюсь спиной в стену, от чего на его лице появляется противная ухмылка, он резко хватает меня за руку, дёрнув к себе, откуда у такого щуплого парня столько силы?

– Отпусти. Тут везде камеры, если что-то со мной сделаешь, всё будет зафиксировано, – надеюсь, это его остановит, не знаю, что он задумал, но мне это заранее не нравится.

– Врать не хорошо, Мирослава. Это не камеры, а муляжи, я же их сам и ставил. Забыла, где я работаю? Твой начальник ужасный жмот! – неудачная попытка, я правда забыла, что он устанавливает системы видеонаблюдения. – Что, без своего Ворона уже не такая смелая, да? – его лицо искажает злость и появляется звериный оскал. – Что захочу, то и сделаю с

тобой, здесь и сейчас.

Прижимает меня к стене, проведя по щеке пальцем. Как же противно! В этот момент гаснет свет. Пользуясь случаем, вырываюсь из хватки и бегу в сторону выхода, несколько раз задевая стеллажи. Темно, вообще ни чего не видно! И снова Глеб хватает меня за руку, от чего я еле удерживаю равновесие. Мне в глаза светит фонарик от телефона. Такое ощущение, будто я попала в фильм ужасов.

– Хотел же по хорошему! – получаю резкий удар по лицу. – От меня не убежишь, Мира. Чем твой Ворон лучше меня? – глаза Глеба бешеные, голос, будто не его. Не голос тихого ботаника, а какой-то совсем другой, как подменили.

Нащупываю свободной рукой книжку в твёрдой обложке, бью его по голове, от чего хватка ослабевает, я опять бегу к выходу. Снова гремит гром, от чего я вздрагиваю, и в кого-то врезаюсь. Мне сейчас не важно, кто это, только бы не Глеб.

– Мира? Ты куда так бежишь? – молния ярко сверкнула, и я разглядела лицо моего спасителя.

– Артём! – мой голос звучит скорее, как истерика, он обнимает меня. – Там Глеб, он хотел... Он приставал, а потом... Я убежала. – рассказываю, запыхавшись от бега.

Как раз в этот момент загорается свет. Глаза Артёма берут мою руку, на которой уже проявляется синяк, затем на лицо, на котором красный отпечаток от недавней пощёчины.

– Это он сделал? – я киваю, опустив глаза вниз. – Жди тут, я сейчас.

Через несколько секунд уже слышу стоны моего обидчика, несколько глухих ударов, будто что-то или кто-то врзается в стену. Нет, я не могу стоять тут, вдруг Глеб что-то Артёму сделает, я себе этого не прощу. Но идти мне ни куда не пришлось. У моего соседа помятый вид, рассечена бровь и губа, Артём буквально выкидывает его из магазина.

– Ещё раз увижу тебя рядом с Мирой, ноги переломая, а если хоть один волос упадёт с её головы, ты не жилец, или, как минимум, овощ, понял? – тот в ответ кивает, и убегает, прихрамывая.

Стою, обхватив себя руками, ко мне возвращается Артём.

– Я думал, в магазин кто-то забрался, ограбить хотел, а тут такое... Мир, может тебе в больницу надо? Бледная, как мел. Что этот урод ещё тебе сделал? – разглядывает мое лицо.

– Ни чего, он просто не успел. И в больницу мне не надо. Артём, спасибо ... А ты-то как тут оказался? – он мотает головой, прикрыв глаза. – Тебя и правда это сейчас волнует? Я просто ехал мимо. А ты почему домой не пошла? Рабочий день давно закончился.

В этот момент моргнул свет, молния, видимо попала в здание, да с таким грохотом! Будто хочет меня достать. Я вздрагиваю и закрываю уши руками.

– Ты боишься грозы? – я киваю. – Как я сразу не понял... Закрывай магазин, я тебя домой отвезу. Со мной ни грозы, да и вообще ни чего не бойся. – подмигивает, показывая на выход.

Беру ключи со стола, и в магазин заходит сотрудник полиции, вместе с Глебом.

— Добрый вечер, сержант ППС Никифоров, поступила жалоба от гражданина Смирнова об избиение его в этом магазине. — смотрит на Артёма и меняется в лице.

— Это он меня избил, я просто шёл мимо! — Глеб показывает на Артёма пальцем. Как маленький ребёнок!

— Ммм... Артём Дмитриевич? — в ответ получает кивок и ухмылку Артёма. — А... Это правда, что говорит этот гражданин? — снова кивок. — Было, хоть, за что?

— О, ещё как! Этот идиот ворвался в закрытый магазин, начал приставать ко мне, вот доказательства, — в разговор уже вступаю я, показывая покрасневшие запястья. — Если бы не Артём, я не знаю, что было бы дальше.

— Смирнов, что же вы, наговариваете на приличных людей? Это вас я должен закрыть. Если девушка скажет, так и сделаю. — смотрит на меня вопросительно, а Глеб опустил голову, что-то растирая ботинком на полу.

— Думаю, ему и так хорошо досталось. — пожимаю плечами.

Глеба отпустили, а Никифоров оказался знакомым Воро-на. Теперь около магазина будут чаще находиться ППСники, чтобы следить за обстановкой, об этом Артём договорился. Выпроводив «гостей» из магазина, я заперла дверь, и Артём отвёз меня домой, как раз кончилась гроза.

— Мир, если что-то надо будет, ты позвони. Кто-то доста-

нет, пристанет, или грозы испугаешься. Сразу примчусь. У меня график свободный. – киваю, спрятав лицо в ладони.

– Спасибо, Тём. Извини, что тебе постоянно приходится меня из всяких передрыг вытаскивать. – он убирает мои руки от лица, улыбаясь. – Что ты смеёшься?

– Да, ни чего, просто ты как дитё малое! – щёлкает меня по носу, но я не обиделась, даже улыбнулась, потому что от части, так оно и есть.

Артём предложил проводить до двери квартиры, но я отказываюсь, пообещав написать, как зайду домой. Попрощавшись, я иду домой. Сегодня точно не мой день, лифт снова сломан, так что, топать мне на седьмой этаж пешком.

Ещё и ключи на работе забыла, вот, как так можно? Дверь бабушка открыла, разглядывая меня, и начала задавать вопросы о том, что произошло. Сразу заметила красный след на лице и синеющие запястья.

– Бабуль, давай, чуть позже расскажу, я устала. Можно позвоню с твоего телефона? Мой не включается, я его уронила. – набираю номер Артёма по памяти, пишу, что я дома, отдаю телефон обратно бабуле, и через пол минуты раздаётся звонок, отвечает бабуля. Номер незнакомый, откуда же она знала, что это Артём.

– Мира, почему с другого телефона, с тобой всё нормально? Почему так долго поднималась? Глеба не встретила? Если он тебя хоть еще раз тронет или просто посмотрит в твою сторону, башку ему снесу. Мир, не молчи!

– Внучка, кажется это тебя! – зовёт меня бабушка, передав телефон, изучая моё лицо.

Слушаю те же вопросы, что были заданы ранее.

– Артём, всё нормально, что ты переживаешь? Лифт сломан, поэтому долго шла, Глеба не видела, да и теперь он не подойдёт ко мне на пушечный выстрел, после сегодняшнего. А говорил ты сначала всё моей бабушке. Мой телефон разбился, когда... Ну, ты понял. – выслушиваю ещё несколько вопросов, успокаиваю собеседника, убеждая, что голову никому отрывать не надо, я в целости и сохранности. Пожелав друг другу спокойной ночи, завершаем звонок.

– Мирослава, что сделал Глеб? Рассказывай, успеешь переодеться. – такой злой бабушку я давно не видела, наверное, ни когда. Если зовёт полным именем, значит сильно чем-то расстроена.

Пришлось рассказать всё в подробностях. Не отстанет же! – реакция на мой рассказ была ожидаемой. Бабушка пошла к соседке, заодно к Глебу. Он с детства моей бабули боится, вот пусть и разбираются, если хотят. Мне сейчас всё равно, хочется просто переодеться и сходить в душ, смыть все события этого вечера. Ну, почти все.

Вышла из душа, бабушки дома ещё нету. В дверь позвонили, кто это может быть? Смотрю в глазок, там ни кого нет. Открываю дверь, под ней стоит бумажный пакет.

Открываю, а там новенький телефон (спасибо, что хоть не дорогой, а обычный смартфон), с запиской.

«Будем на связи, принцесса! Не ругайся, и прими скромный презент. Я не сдержался, купил средненький смартфон для связи, знаю, что дорогой не возьмёшь. Положил под дверь, потому что из рук ты точно не приняла бы, а теперь тебе деваться некуда. Надеюсь, ты любишь мятный цвет. Спокойной ночи.»

Ну, Артём! Что-то, да отчудит. Включаю, переставляю в него свою сим-карту, пишу ответ.

«Спасибо, я твой вечный должник. Но не стоило, правда! Спокойной ночи!»

И, да, мятный цвет мне очень нравится!»

Не заметила, как пришла бабушка.

– Мирочка, когда ты успела телефон купить? – от неожиданности чуть не уронила его на пол.

– Это не я, это Артём подарил... – бабушка хочет что то сказать, но я её опережаю. – Я ему верну деньги, не переживай!

– Правильно, это очень дорогой подарок! И давно ты с Артёмом знакома?

– Несколько недель, но мы уже успели подружиться. Он хороший, бабуль, не переживай, я ему доверяю. И уже несколько раз меня спасал от всяких неприятностей. – бабушка мотает в ответ головой, улыбаясь.

– Это не его ты приводила домой, когда я уезжала? – вопрос застаёт меня врасплох, я закрываю руками лицо.

– Нет, бабуль, это был Сашка, его сильно побили, я обрабо-

тала раны, только и всего, и уговорила его остаться до утра, ему было очень плохо, а скорую вызвать он не дал. – вот что за языки у людей?

– Ты уже взрослая, и сама знаешь, что делать. Мне соседки наговорили разного, но я захотела от тебя всё услышать, тебе я верь больше. Просто будь осторожнее, Мирочка. А с Глебом мы поговорили, он тебя больше не тронет. Вот же, негодяй, мою внучку к себе в невесты записал без её согласия. И к твоему ухажёру приревновал. Теперь я понимаю, насколько ты большая у меня выпросила, вон, парни уже табунами за тобой бегают.

– Ой, прям уж табунами... – откидываю голову на спину дивана, улыбаясь.

– Спокойной ночи, внучка. Сегодня у тебя был непростой день. – бабуля меня целует и уходит спать.

Пожелав приятных снов, иду в свою комнату.

Да, день сегодня действительно непростой. И снова Артём, спас меня от Глеба.

Нет, это надо быть таким придурком! Сам кашу заварил, ещё и жаловаться побежал. Я думала, что Глеб идиот, но не на столько же! А что было бы, если бы Артём не пришёл? Не хочу об этом думать.

Беру книжку, чтоб немного отвлечься, погружаюсь в строки любимого романа, через пол часа засыпаю.

ГЛАВА 8. Прогулка по лесу

Последние два дня не переставал лить дождь, поэтому я осталась дома. Включив чайник и заварив любимый чай с лавандой, я удобно устроилась в кресле, открыв ноутбук. На электронной почте не было новых писем, все заказы по работе были закрыты. Что ж, можно отдохнуть.

Мы с бабушкой решили съездить в деревню, пока ещё тепло. У неё там всегда есть какие-то дела, а я люблю гулять по лесу. Это место нам хорошо знакомо, мы часто туда ездим.

Домик наш старенький, но большой. Даже бабушка не знала, сколько ему лет. Но она рассказывала, что в нём жили несколько поколений нашей семьи.

Рядом с деревней есть лес, речка и коттеджный посёлок в двух километрах. Там же есть и небольшой, но хороший магазин.

Приехав на место, я разобрала небольшую сумку и решила прогуляться.

Дождь сюда не дошёл, поэтому было сухо и тепло. Выйдя за калитку, я вдохнула свежий деревенский воздух. Вокруг было тихо и спокойно, только ветер шелестел листьями деревьев. Я пошла по тропинке, которая вела в лес. Под ногами шуршали опавшие листья, а в воздухе пахло прелой листвой и грибами.

В детстве я часто бывала в этих местах и хорошо всё знала.

Поэтому сейчас я шла по знакомым тропинкам и собирала букет из цветов и трав. Решила сплести венок, как делала это в детстве, это стало моей традицией.

Я шла всё дальше и дальше, пока не оказалась на опушке леса. Здесь было особенно красиво: солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны деревьев, а на поляне росли яркие осенние цветы, и этот вид завораживал. Я сорвала несколько ягод земляники, закрыла глаза и запомнила этот момент.

Вдруг, я услышала какой-то шорох. Может, это ёжик? Но нет, это был волчонок. Он играл с листьями, какой же он хорошенький! Я залюбовалась им издалека. Вдруг, кто-то подбегает к волчонку – это маленькая девочка лет пяти. Она берёт его на руки. Откуда она здесь взялась? Не к добру это... И точно, рядом я услышала рык.

Недалеко стояла волчица, оскалив зубы и не сводя с девочки взгляда. Я медленно подошла к малышке, которая держала щенка, прошептав ей:

– Отпусти волчонка, там его мама пришла, – девочка испуганно посмотрела на меня, затем на волчицу. Я слегка разжала её ручки, и волчонок убежал к своей маме, поскуливая.

Завожу девочку за спину, закрывая её собой, смотрю волчице в глаза. Справа замечаю движение – выбегает какой-то парень, и я ему негромко говорю:

– Стой. – он, как ни странно останавливается, замечает волчицу и его глаза округляются. Хочет поднять палку с зем-

ли. – Не надо! – говорю, не отводя взгляда от зверя.

– Всё хорошо, – говорю тихо, спокойно, глядя в глаза волчицы, – мы не причиним тебе вреда, уходи. – Девочка не знала, что делает. Смотри, она еще совсем маленькая, как твой волчонок. – глядит на меня несколько минут, склонив голову, потом оскал пропадает. Что-то проскулив, убегает в лес, со своим малышом. Только сейчас понимаю, что почти всё это время не дышала. Девочка побежала к парню. Поднимаю взгляд.

– Тимур? Что ты тут делаешь? – подхожу ближе.

– Привет, Мира. Мы тут в гостях, да, сестрёнка? – обращается к девочке, а та кивает. – Ловко ты волчицу отвела, как тебе это удалось? Она же нас всех чуть не порвала! – перевожу взгляд на девочку. Она вжалась в парня, он держит её на руках.

– Здравствуй, принцесса! – глаза девочки загораются интересом, и она поворачивается ко мне. – Как ваше имя, ваше величество?

– Принцесса София, а это мой старший брат, Мур! – говорит, гордо подняв подбородок, не сдерживаясь от улыбки. – Я думала, это собачка, не знала, что волчонок... А ты кто, фея? – смотрит изумлённо на мой венок.

– Да, фея, Мира меня зовут. – девочка хлопает в ладоши. – Только это секрет, ни кому не говори, – шепчу ей на ушко, а она с серьезным видом кивает. Делаю ей венок, одеваю.

– Спасибо! – брат спускает ее с рук, она меня обнимает,

потом бежит ловить бабочку.

– Ты хорошо ладишь с детьми, – говорит Тимур. – И со всяким зверьём. Сначала Артем, потом конь, волчица. Ты и правда, фея? – приподнимает шутливо бровь и мы смеёмся.

– Ага, конечно, – улыбаюсь, – просто я в этом лесу знаю всё, с детства тут часто бываю, с бабушкой, и много с кем тут сталкивалась. Надо не зверей бояться, а людей, я это уже давно поняла. В следующий раз, если встретишь зверя, любого, не ве́ди себя так агрессивно, как сейчас. Не нападай, они же всё понимают и чувствуют! Если бы ты сейчас начал махать палкой, нас бы всех волчица в клочья разнесла, она же мать, за своего малыша порвёт. И Соне тоже объясни, как себя вести. Чтоб диких зверей не трогала. Если бы щенок её укусил? Может у него бешенство, или еще что.

– Уже понял, не дурак. – чешет голову. – Вроде всё это знаю, но как-то само вышло, с палкой.

– Понимаю, – говорю, и меняю тему. – А Ты и Ванька, вы братья? Если на вас посмотреть, то внешне, вроде, похожи: телосложение, черты лица, рост. Только ты шатен – а он блондин, у тебя глаза карие, у него – голубые.

– Вот почти ни кто не замечает, сходства, а ты всё подметила. Да, мы братья. В один день родились, но я старше. И круче! – гордо выпячивает грудь вперед, я смеюсь над его словами, толкая шутливо в бок.

– И хвастливее! – подмечаю я. Подбегает Соня и дёргает брата за руку. – Мур, я домой хочу, я устала...

Тимур тут же берёт малышку на руки, щёлкает по носику. – Не Мур, а Тимур, ну сколько можно, Сонь? – она недовольно фыркает. – Ладно, Мир, пойдём мы. Сонька устала, – так мы и разошлись, попрощавшись.

Так я и познакомилась со всей троицей: Артём, Тимур и Иван. Братья – они вроде спокойные, дружелюбные. На первый взгляд. Но Артём... он как тёмный непроходимый лес, где легко можно заблудиться, и не знаешь, чего ожидать. Сплошная загадка, тайна которую хочется разгадать. То дружелюбный, то злой, как чёрт. Не зря его называют Вороном. Теперь я понимаю, почему.

ГЛАВА 9. Тайна чердака

Вернувшись домой, я застала бабушку в гостиной. Она сидела и вязала что-то, а увидев меня, отложив своё занятие, пригласила к ужину. Как же она всё успевает? Наверное, все бабушки такие.

После ужина я помогла бабушке с посудой, а она отправилась спать. Я пошла в свою комнату, но вдруг краем глаза заметила какой-то силуэт у чердачной лестницы. Странно, может быть, мне показалось?

Но что-то необъяснимо тянуло меня на чердак. Я никогда там не была, но теперь захотелось подняться наверх. Вот только где ключ? Я много раз пыталась его найти, но безуспешно, и бабушка тоже не могла его найти.

Когда я была маленькой, часто хотела залезть наверх, но замок не поддавался. Теперь я взяла фонарик, поднялась по скрипучей лестнице и попыталась открыть замок. Но он был закрыт, и даже шпилька с волос не помогла. Конечно, в фильмах всё намного проще!

– Алохамора! Абракадабра! Сезам откройся! – кто знает, вдруг поможет? Ни чего не произошло. Ну, попробовать стоило. Смеюсь сама над собой. *Пора взрослеть, Мира! Насмотришься сказок и Гарри Поттеров, а потом всякой ерундой занимаешься!*

Спускаюсь вниз, уже разворачиваюсь в противоположную

сторону, как вдруг, слышу щелчок. Замок сам открылся, висит, болтается, поскрипывая! Но как? Может, заклинание сработало? Это бред. Хотя, тут и в это поверить можно! А может, шпилька помогла, с запозданием, кто знает. Что ж, пойду на разведку!

Фонарик в зубы, и, немного помедлив, открываю чердачную дверь. Через окно светит луна, она сегодня полная и яркая, освещает всё вокруг. Как же тут здорово! Включаю фонарик, подсвечивая каждый угол. Пыль, паутина кругом, но пауков я не боюсь. Тут так много вещей, и все старинные!

Огромный резной сундук сразу привлёк моё внимание, и я решила заглянуть внутрь. Хорошо, что хоть он без замка! В нём аккуратно разложена одежда, это платья. Такие я только в фильмах видела, им лет по сто, не меньше! Рядом с ними разная посуда, деревянные игрушки, тряпичные куклы.

Ночь прошла, практически, без сна. Я решила убраться на чердаке, чтобы бабушку привести сюда утром, пусть познакомится с моим открытием. Принесла светильник на батарейках, тряпки, ведра, и вперёд! К четырём часам ночи всё было вымыто и протёрто, ни пылинки!

Просмотрела каждую вещицу, нашла несколько портретов и старых рукописных книг. Про травы и их свойства, какая болезнь (или как в книге написано, хворь) чем лечится, и как готовить разные отвары. Так же, нашла ящик с разными бутылочками и баночки. Тут что, врачевали? Или колдовали? Может, я ещё и волшебную палочку найду? Вообще

будет интересно! Мне тут нравится всё больше и больше!

Протирая пол, наступила на деревянную половицу, которая сильно шаталась. Оказалось, что это тайник, в котором лежали какие-то бумаги, но заинтересовало меня другое, чей-то очень старый дневник и красивая резная шкатулка. Теперь будет, что почитать! Что-что, а дневник точно собой в город заберу.

Беру шкатулку, садясь на деревянную лавочку, что стояла рядом с сундуком, и открываю. Внутри лежит кулон в форме ромба, залитый прозрачной смолой, под которой виднеется часть чёрного пера. И всё это в серебре, которое уже потемнело от времени, чуть ниже свисает круглый чёрный камень. Снова ворон? Перо очень похоже на воронье, а круглый камень – он, словно вороний глаз. Даже тут меня эти птицы преследуют!

Прохожу в дальний угол чердака, к большому зеркалу. Руки сами потянулись к кулону, и я его решила примерить. Какой же он красивый! Застегнув замочек на шее, и почувствовала что-то непонятное, будто меня слегка током ударило, я даже немного пошатнулась, и в голове какое-то секундное помутнение, но оно быстро прошло. Наверное, украшение наэлектризовалось, вот током и ударило. Смотрится очень красиво! Ни за что теперь его не сниму!

Села в старое кресло-качалку, чтобы прочитать хоть несколько страничек дневника.

«17 августа, 1935 год

Сегодня я снова ходила к Арине, но, к сожалению, она так и не смогла найти способ остановить моё проклятье. Почему я? За что мне всё это, что за чертовщина? Я уже боюсь подходить к людям. Вчера я разозлилась на Николая и схватила его за руку, не отдавая себе отчёта в том, что делаю. Так он чуть не потерял сознание!

Да, я умею лечить руками, но это очень сложно контролировать. Стоит немного отвлечься, и я могу убить человека. Недавно я чуть не лишила жизни нашу корову Марту, но вовремя заметила, что что-то не так. Хорошо, что этого никто не видел.

Двадцать один год исполнился, и жизнь пошла наперекосяк. Пробовала одевать даже перчатки, вроде, лучшие, хоть ни кого не раню.

Зачем я одела этот бабушкин кулон, когда она умерла? С ним ещё и голос какой-то появился в голове, который просто сводит с ума, а снимаешь украшение – сразу так пусто внутри, будто душу вынули. А бабушка ведь что-то знала про свой дар, с детства была травницей. Почему она ничего не рассказала мне? Почему не научила, как справляться со всем этим и контролировать?

Если я кого-то вылечу, потом у меня раскалывается голова, а так, наверное, не должно быть. Как-то бабушка этого избегала, но как – я не знаю.»

Это дневник моей прабабушки? Она жила в этом доме и очень боялась того, что могли делать её руки. Из-за этого она

была затворницей и мало с кем общалась. Люди боялись её, обходили стороной и считали ведьмой.

Из дневника я узнала, что прабабушка хорошо ладила с дикими зверями и птицами. А ведь иногда и у меня получается кого-то подлечить, и я могу приручить любого зверя. Например, я подружилась с Ветерком, отвела волчицу, а дворовые собаки меня слушаются, как ни кого другого. Совпадение?

Раньше такие способности звали чертовщиной, а сейчас не знаю, как их назвать. Возможно, это дар. Мне почти двадцать один год, и именно в это время открылся чердак. Это невероятно, так не бывает. Может, это просто розыгрыш?

Я продолжала читать дневник и не заметила, как уснула. Проспала не больше трёх часов.

Сейчас раннее утро, а я всё ещё погружена в размышления о том, что прочитала. Этот дневник заставляет меня задуматься о своих способностях и о том, что они могут значить для меня. На чердак поднялась бабушка.

– Доброе утро, Мирочка! Проснулась, а тебя ни где нет, думала, может, ты гулять ушла. Потом заметила, что дверь приоткрыта. Ты нашла ключ? – спрашивает, с изумлением оглядывая всё вокруг.

– Доброе утро, бабуль! Замок легко открылся, стоило его посильнее дёрнуть, – пришлось немного соврать. Не говорить же, что кто-то стоял около лестницы, а потом замок сам щёлкнул. – Я тут прибралась немного, здесь столько краси-

вых вещей! И вот, несколько портретов нашла. — показываю на стол, бабушка сразу туда пошла.

— Это портрет твоей прабабушки, моей мамы, — гладит пальцем полотно.

— А ещё я кулон нашла, очень красивый! Можно, я его себе оставлю? — берусь за украшение на шее.

— Конечно, тут всё твоё, Мирочка. Мне-то, старой, уже ни чего не нужно. — подходит ко мне, осматривая кулон. Дотрагивается и отдергивает руку. — Тут, наверное, очень сухо, раз уж твоё украшение меня электрическим разрядом ущипнуло.

— Да, наверное, у меня так же было, когда я его нашла. Ба, и какая же ты у меня старая? Любой молодой девке фору дашь! Вон, целыми днями, как юла крутишься.

— Ой, да ладно... Ты лучше скажи, что с этими вещами делать хочешь. Может, что в город взять хочешь. И я, может, что-нибудь присмотрю. Тут так много красоты! — киваю, потягиваясь. Странно, но спасть совсем не хочется.

ГЛАВА 10. Чёрный ворон

Вернулись домой с бабушкой через два дня, отдых отдохом, а работа не ждёт. Я взяла с собой дневник и кулон, больше ни чего, а бабушка – портрет нашей родственницы, вазочку и набор матрёшек. Они очень красивые! С теми, что продают сейчас, совсем не сравнить. Ручная роспись.

– Мирочка, купишь хлеба? – спросила бабушка, подойдя ко мне сзади, разминая затёкшие плечи, я мурлычу от удовольствия. Что-то я засиделась, увлеклась. Размещала информацию о поиске новых заказов.

– Конечно, сейчас сбегая! – Собралась, переоделась из домашнего костюмчика в майку с шортами, накинула кофту, запрыгнула в кеды и побежала в магазин. Выхожу из подъезда и вижу, как собаки кого-то загнали в угол. Подхожу, а там ворон! Разгоняю собак, а у бедной птички неестественно вывернуто крыло, бедняжка. Сняла кофту, чтоб его обернуть, он начал вырываться.

– Тише, мой хороший, я тебя не обижу, иди сюда, – протягиваю руку, он смотрит на меня настороженно, осмысленным взглядом, какое-то время, потом замирает, сдаётся. – Правильно, хуже уже точно не будет, – заворачиваю в кофту и несу домой, поднимаясь по лестнице (лифтом не стала пугать). Разговариваю с птичкой, чтобы успокоить.

– Бабушка! У нас новый пациент! Поможешь? – разуживаюсь

в коридоре. Слышу, как она идет, спрашивая:

– Кто на этот раз? Котёнок, щенок? – и встаёт, вздохнув.
– Не устаю удивляться, надеюсь, в следующий раз не корову приведёшь! – а я с детства несла домой всех, кто нуждался в нашей помощи, но ворон ещё не было. Бабуля у меня ветеринар, вот мы всем и помогали.

– Давай, разворачивай пациента, и на стол. Лечить будем.
Не замечаю, как прошла неделя. Ворон оказался таким красавчиком! Да ещё и дружелюбным. Крыло почти зажило, мы с бабушкой его отмыли, раны почистили, идёт на поправку. Ел все, что даем. А взгляд такой, будто насквозь тебя видит! Живёт у меня в комнате. Утром и вечером выношу на прогулку в парк, имя ему не давала, всё равно скоро отпускать, как поправится. И так все кошки дома в панике от такого гостя.

– Везёт тебе на воронов в последнее время! – усмехается Каринка, сидя у меня в комнате.

– Точно, то Артём, то теперь птичка. – закусываю губу.
По Артёму-то я скучаю... Но ни кому в этом не признаюсь, даже себе.

– Артём? По имени называешь, уже? – отвожу взгляд в сторону. – Да он тебе нравится, подруга! Влюбилась? – смеётся Каринка, получая от меня в голову плюшевого медведя. – И только что ты это подтвердила! Вот, что такая загруженная ходишь! Скучаешь по своему птенчику! – показывает язык, уворачиваясь от летящей в неё подушки.

– Да нет же! Дался мне этот Артём... – мои щёки загораются. – Просто я за птичку переживаю, вот и всё .

– Ладно, пойдём, пройдемся? Погодка отличная, заодно свою курицу выведешь на прогулку, – улыбается и косится на птичку.

– Карин, ну, какая это курица? Хватит уже издеваться над бедняжкой, ему и так плохо! – собираюсь и мы идём на прогулку, в парк.

Погода замечательная! С каждым днём листьев под ногами всё больше, что мне безумно нравится. Так и хочется запрыгнуть в кучу листьев и раскидывать их, в разные стороны, как маленький ребёнок. Раньше я так часто делала, когда была малышкой.

– Пить так хочется... Забегу в магазин, куплю водички. Тебе что-нибудь взять? – спрашиваю подругу.

– Нет, спасибо. Твоя бабуля так напоили меня чаем, что теперь неделю пить не захочу! – Каринка смеётся, я ей передаю ворона, выражение её лица меняется на испуганное. – Нет, держи сама своего зверя! Я его боюсь!

– Что ты, как маленькая? Птичка дружелюбная, не клюнет. Смотри, какие глазки! – щёлкаю подругу по носу и забегаю по ступенькам в магазин, слышу её разговор с вороном:

– Ага, глазки, как же! Как у вампира у тебя глазища! Только не сожри меня!

Беру бутылку воды с полки, иду на кассу, а там сдачи нет. Ну, всё как обычно! Почти нашла всю сумму мелочью, а два

рубля не попадутся ни как, видела же...

– Возьмите. – Это Иван, протягивает монету на кассу. – Привет, Мирка!

– Привет! Спасибо! О, а вот и монетка, держи, не люблю быть в долгу.

– Да, я бы обеднел от этой суммы! Неделю же прожить можно! – улыбается, игриво приподнимая брови несколько раз, я смеюсь в ответ.

– Ну, копеечка к копеечке, рублик к рублику... – повторяю любимую фразу бабушки.

– Да, конечно. Соточка к соточке, тыщёнка к тыщёнке! – мотаю головой, улыбаясь.

– Не дразнись! – Ваня поднимает руки в примирительном жесте.

– Прогуляемся? В прошлый раз мне понравилось! Душевно поболтали! – подмигивает, ставя свои покупки на кассу.

– Ну, я с подружкой. Хочешь, втроём погуляем. Ждём тебя тогда внизу, – он кивает и я выхожу на улицу. Она треплет ворона по голове, что-то ему рассказывая.

– Ага, попались! Знала ведь, что подружитесь! – Каринка улыбается. – Ты не против, если к нам присоединится один знакомый? – подруга приподнимает правую бровь.

– Нет, конечно, пусть. Ты же знаешь, я люблю большие компании.

– Птичку ещё поддержишь минутку? Сейчас, попью и заберу. А вообще, как-то странно, что ворон такой спокойный,

что в руки даётся так легко. Может, он домашний? Чей-то? – подруга только пожимает плечами.

Из магазина выбегает Ваня, а Карина продолжает диалог с птичкой.

– Ты такой милашка! Так и хочется потискать, что ты нас раньше не познакомила, Мир? – подруга оборачивается и замечает Ивана.

– Привет! – здоровается он с подругой. – Спасибо, знаю, что я милашка, и всегда рад новым знакомствам, особенно с такими красивыми девушками! И потискаться тоже не против! – и отвешивает низкий поклон подруге.

– Вообще-то, она про птичку! Ну ты и клоун, Вань! – он комически прикладывает руку ко лбу и стонет. – О, нет, я этого не переживу! – мы все вместе смеёмся.

– Знакомьтесь! Вань, это Карина. Карина, это Ваня. – он протягивает нам по мороженому. – Надеюсь, ванильное любите, дамы?

– Да! Спасибо! – говорим синхронно с подругой.

– Интересный питомец! – смотри на ворона. – У моего знакомого такой же! А вообще, странная мода пошла, скоро крокодилов заводить начнёте с обезьянами!

И мы пошли гулять, всю дорогу Ваня рассказывал смешные истории, в тире выбил две игрушки и подарил нам с Каринкой, мы обрадовались, как маленькие дети. Примерно через час он убежал по своим делам, снова поклонившись нам обеим.

– Если бы не Ден, я бы точно запала! Ты всех красавчиков города решила присвоить? Ворон, теперь Ванька! – смотрю на неё, закатив глаза. – Это просто друг Артё.. Ворона. – пожимаю плечами. – Он просто классный парень, как друг.

– Да, конечно, так и поняла. И у меня в комнате радужный единорог живёт! – подкалывает подружка. – Хотя, зная его репутацию... Он уже с половиной города переспал! С его-то ангельской внешностью : блондин, весь в белом и с голубыми глазами...

– Так, давай, птичку домой отнесём, хватит уже выгуливать, – отвечаю подруге и, мы пошли домой, по пути купив себе ещё по мороженому. Уж очень жарко на улице сегодня!

Каринка уехала, а я пошла снова в парк, чего дома сидеть? Люблю прогулки, тем более, особо и заняться-то нечем. На аттракционы не пойду, высоты боюсь, а они почти все то высокие, то быстрые. Не для меня это. Иду к моему любимому месту в парке – это высокий мост, с которого очень красивый вид, особенно осенью, да и народу там почти нету. Подхожу, и вижу, что какой-то парень забрался на ограждение и собирается прыгнуть вниз! А там лужайка, а не вода, разобьётся ведь!

– Не делай этого! – кричу, подбегая к парню, и он разворачивается. Это же Артём!

– Не подходи, – замираю, как вкопанная, услышав его голос. – Почему я не должен прыгать?

– Тебе что, жить надоело? Слезь, пожалуйста. – медленно

подхожу, может, успею ухватить за руку, чтоб назад не упал?

– Не убедила! – улыбается, закрывает глаза, и, наклоняясь назад, летит вниз. Добежать я не успеваю.

– Артём... – только и успеваю прошептать.

Боюсь подойти к ограждению, меня бьёт дрожью от страха. Боюсь увидеть, что он разбился, высота огромная, метров пятнадцать, не меньше. Медленнодвигаюсь в сторону ограждения, наклоняюсь, а там висит Артём на верёвке! Увидел меня, и начал смеяться.

– Тебе смешно, да? Придурок! – разворачиваюсь и ухожу прочь от этого места, посылая в его адрес ещё несколько проклятий. Через пять минут Артём догоняет меня, положив руку на плечо.

– Да, мне смешно, Мирослава! Видела бы ты своё лицо! *«Не делай этого, жить надоело?»* – передразнивает пискляво мой голос.

– Ты не придурок, ты дебил! Знаешь, как я испугалась? Думала, ты разобьёшься, насмерть!

– Роупджампинг, прыжки с верёвкой, не слышала про такое? Советую попробовать, адреналинчик не маленький! Кстати, а почему ты за меня испугалась? – склоняет голову набок, разглядывая моё лицо.

А я и не знаю, что ответить. Хочется сказать, что он мне нравится, и, да, я сильно переживаю, но в ответ я пожимаю плечами.

– Наверное, просто хотелось спасти человека, который хо-

тел так глупо расстаться со своей жизнью, сбросившись с моста. Любая жизнь ценна.

– А ты, философ, Мира! Ладно, извини, наверное, переборщил, надо было сразу всё объяснить. Но твоё лицо ни когда не забуду! – толкаю его в плечо, и молча ухожу, ускорив шаг. Да, я всё ещё злюсь. Ну, как можно быть таким жестоким с людьми?

Через пол часа от него приходит сообщение.

«Остыла? Хочу загладить свою вину, приглашаю вечером в одно интересное место.»

«С чего бы это, может у меня дела?» –набираю текст, ответ приходит мгновенно.

«Вечером, в восемь, встретимся около входа в парк.»

«Я подумаю.»

«Ты не поняла, Мира, это был не вопрос.»

Какой же ты самонадеянный, Ворон! На последнее сообщение отвечать не стала. Как можно быть таким наглым? На вечер планов, конечно, не было, но почему я должна вот так взять и согласиться? Пошёл этот птенчик лесом!

Несколько раз хотела написать, что ни куда не поеду, но что-то мне подсказывало, что отказываться не надо, при этом, иногда даже казалось, будто кулон на шее начинал дёргаться, и нагреваться от возмущения.

Но так же не бывает, это всего лишь мои фантазии. Меньше надо чужие дневники по ночам читать. Там-то я и узнала, что этот кулон много чего подсказать может, подтолкнуть к

действиями или наоборот отговорить, иногда, даже уберечь. Живёт своей жизнью. Да, именно живёт, чувствует. По началу подумала, то это бред, но теперь не уверена. Слишком много совпадений.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.